

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

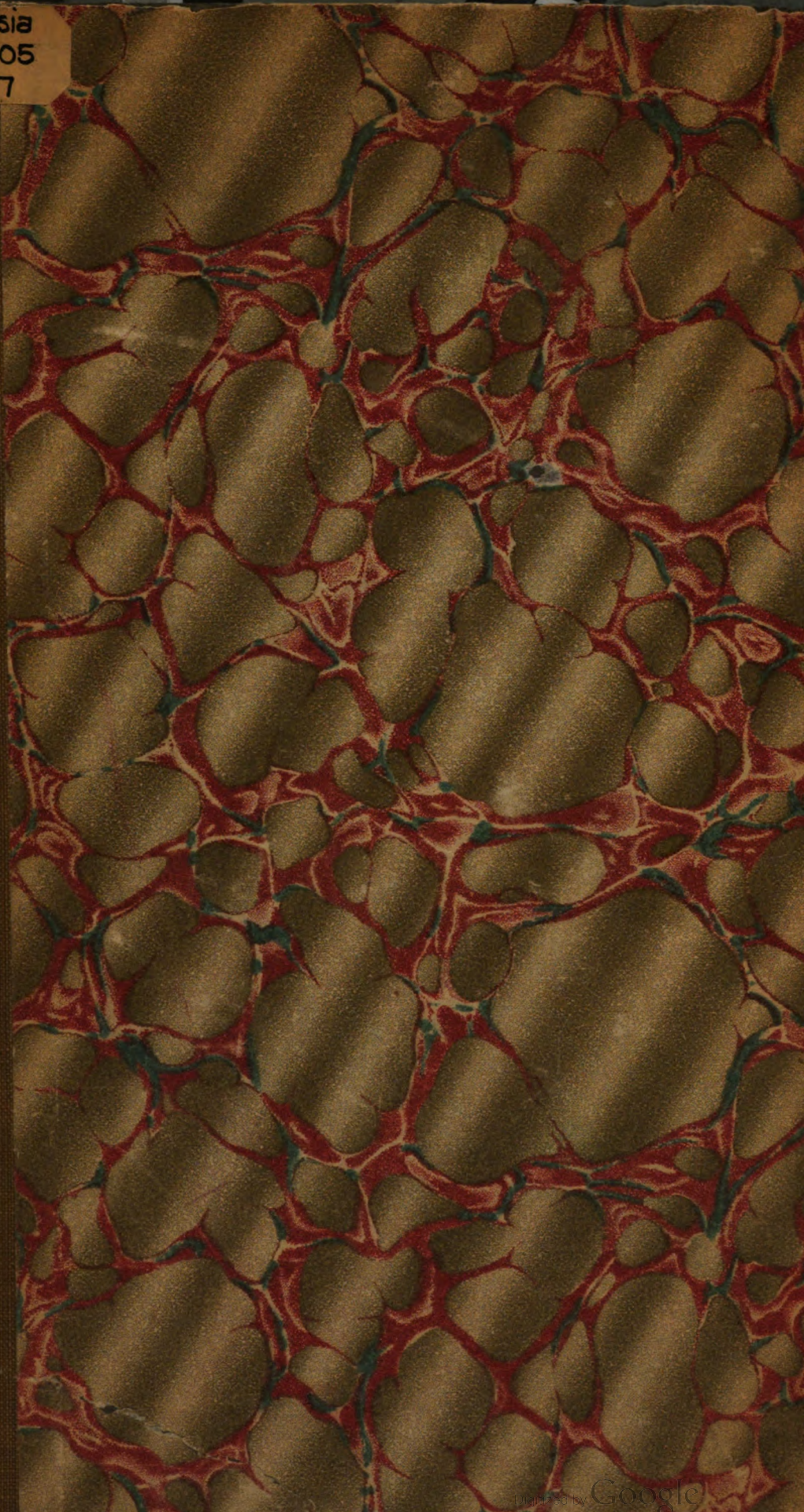
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ОТМАНЪ - МАГИ И МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ . 1860

Asia
705
7

Asia 705.7

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

МАГИ

И

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

XIII СТОЛѢТІЯ.

А. Вейтмана.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

МАГИ

»

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

ХІІІ СТОЛѢТІЯ.

МАГИ

И

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

ХІІІ СТОЛѢТІЯ.

А. Валетмана.

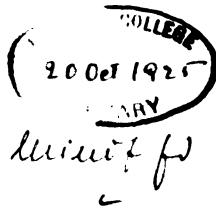

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

Asia 705.7

Изъ II-ой книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1860 года.»

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва, Іюля 9-го дня, 1860 года.

Цензоръ Гиллровъ Платоновъ.

Многіе значительные вопросы исторіи, подобно жизненнымъ вопросамъ, разрѣшаются только временемъ, случаемъ и полнымъ признаніемъ потребности въ истинѣ. Но покуда любознательность удовлетворяется неопредѣленными образами, и частная исторія народовъ сооружается независимо отъ Всеобщей, самыя рѣзкія несообразности пользуются почетомъ и недоступны для обличенія.

Возьмемъ въ примѣръ изъ Древней исторіи очень важныя событія, и для Россіи и для Европы, — нашествія Гунновъ въ IV столѣтіи и Монголовъ въ XIII-мъ.

Какія свѣдѣнія сообщили намъ современные Гуннамъ историки? — Амміанъ, предувѣдомляя, что «древнія преданія упоминають о Гуннахъ, жившихъ за Меотидой, на бережныхъ Ледовитаго Океана,» очень поверхностно, ¹ извлекаетъ изъ Трога Помпея, почти слово въ слово, описаніе Паревовъ, ² жившихъ дѣйствительно за Меотидой, но не по Ледовитому, а по Каспійскому, морю, которое, однако жъ, древніе почитали за заливъ Океана, облегающаго сѣверъ и востокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ понятіяхъ Амміана Гунны были тождественны Паревамъ.

По Византійскимъ историкамъ Гунны были Киммеріане, и вообще послѣ IV вѣка, Готское названіе Гунны вошло въ употребленіе, вмѣсто древняго названія Сарматъ.

Юрнандъ, почерпая свою исторію Гетовъ или Готовъ изъ неопредѣленныхъ свѣдѣній Византійскихъ и Римскихъ

---

¹ Amm. Marc. L. XXXI, 2.

² Just. L. XLI, 1, 2, 3.

историковъ о Скиѣахъ, помѣщаетъ Гунновъ въ Задонской Сарматіи; но, пополняя свѣдѣнія враждебными Готѣскими изустными сказаніями, называетъ ихъ демонскимъ племенемъ; ¹ а между тѣмъ сообщаетъ очень важную для своей исторіи Готѣевъ замѣтку, что «Готѣы еще во времена Телефа (сына Геркулесова) имѣли въ обычаѣ, вмѣсто своихъ собственныхъ именъ, носить собственные имена Гунновъ.» ²

Вотъ въ сущности всѣ свѣдѣнія современниковъ о Гуннахъ, исключая сѣверныя Саги, по которымъ Гунны и Восточная Русь — тождественны.

Казалось бы, что этихъ свѣдѣній о Гуннахъ и ихъ первобытномъ мѣстѣ жительства очень достаточно, чтобъ продолжать дальнѣйшія изысканія и не утруждать, по крайней мѣрѣ, Китайцевъ требованіемъ отчетовъ о невѣдомомъ имъ народѣ. Но Хинологи не удовольствовались этимъ. Дегинъ узналъ изъ Китайскихъ лѣтописей, что Гунны жили, до нашествія на Европу, между рѣкой Иртышемъ и Китаемъ.

Русская исторія, признавъ эти глубокія изысканія, внесла на страницы свои положительное свѣдѣніе, что Гунны, народъ кочующій, отъ полуночныхъ областей Китая нахлынулъ, чрезъ неизмѣримыя степи, на юговосточную Русь.

Этотъ первый успѣхъ Хинологическихъ открытій повелъ ко второму: объяснилось, что Монголы XIII столѣтія — тѣ же Гунны отъ полуночныхъ странъ Китая.

Мы вѣрили этому, не повѣряя; мы твердо изучили наизусть рѣшеніе предупредившихъ насъ въ наукѣ, и память не хочетъ разстаться съ образами, внушенными съ дѣтства и породившими столько краснорѣчивыхъ страницъ

¹ Jorn., De Getarum sive Gothorum origine, cap. 24.

² Jorn. cap. IX.

объ этой тучѣ саранчи, которая нанеслась, гонимая вѣтрами, съ крайнихъ предѣловъ Востока, и — пожрала весь смыслъ исторіи.

Какія же логическія положенія истекаютъ изъ этого признаннаго рѣшенія? И не уже ли же въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ вѣрить:

Что Татарскіе ханы XIII столѣтія были не кто иные, какъ Китайскіе императоры династіи Юань, изъ рода Мань-джу?

Что Китайскія лѣтописи въ самомъ дѣлѣ говорятъ, будто Тхай-цзу (Тай-си) IV-й былъ именно тотъ Темучинъ, собственно Тимурджи (кузнецъ), который, подъ названіемъ Дженгисъ-Хана, является миѳомъ въ Персидскихъ сказаніяхъ о таинственныхъ Мугулахъ, покорившихъ всю Азію безъ исключенія, Египетъ и Европу до Германіи?

Что Русь, боровшаяся въ продолженіи болѣе полутора вѣка съ нашельцами, могла не дознаться во все это время, что они именно Монголы Китайскіе, и ни разу не упомянуть въ своихъ, современныхъ событіямъ, лѣтописяхъ объ этомъ побѣдоносномъ имени своихъ покорителей?

Что Католическіе миссіонеры, въ надеждѣ на духовную жатву, отправлялись въ Золотую Орду, извѣстную только одному Плато-Карпини, и находившуюся, по ученымъ свѣдѣніямъ, въ теперешней Амурской области, тысячь за семь верстъ отъ Волги, и совершали этотъ путь верхомъ, съ вьюками, въ 65 дней?

Что на пути отъ Волги за Байкаль, по сѣверную сторону Алтая, были не только прекрасно воздѣланныя земли, но и виноградные сады и превосходное вино; и наконецъ, по свѣдѣніямъ миссіонеровъ, не только Jugures (нынѣшніе географическіе Джунгары), Хой-хе (Хой-хоры, слѣдовательно Уйгуры!) или Халхасцы, Найманы, Кара-Китай, были Христіане-Несторіане, но, по Плато-Карпини, и

Китай (предполагаемые Китайцы) были Христiане, а по Бакону Кара-Китай, прозванные Несторiемъ Найманами, подвластны были даже Римской Церкви и пр. и пр.?

Въ математикѣ, посредствомъ равенства нулей, можно доказать, что и всѣ числа равны одно другому. Въ исторiи, также посредствомъ предположенiй, равныхъ нулямъ, что Chathau есть Китай, а Дженгисъ-Ханъ — Китайскiй императоръ Тхай-цзу, можно положительно доказать, что Мугулы Запада Азiи суть Китайскiе Мон-гу, или Мань-джу.

Но все возможно, кромѣ невозможнаго.

Отвергая, однако же, Хинологическiй путь, необходимо искать другой путь, въ, такъ называемую, Золотую Орду Хановъ, хотя Русскiя лѣтописи не знаютъ и Золотой Орды, а знаетъ ее только Большой Чертежъ, составленный при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ съ Европейскихъ картъ, на которыхъ географы XVI столѣтiя прокладывали, по свѣдѣнiямъ миссiонеровъ XIII столѣтiя, путь за Байкаль, къ Mogoles и въ Chathai, и по которымъ Царь повелѣлъ, въ 1567 году, Сибирскимъ Атаманамъ и Казакамъ провѣдать, гдѣ находятся Мугальскiя земли и Китайское царство.

Заглавiе предлагаемой нами статьи опредѣляетъ достаточно тѣ простые выводы, по которымъ объясняется, что подъ Восточнымъ названiемъ Мугулы слѣдовало искать не народъ, не Мон-гу Китайскихъ, неизвѣстныхъ Руси, но прозвище по вѣрованiю.

МАГИ

и

МИДИЙСКІЕ КАГАНЫ

XIII СТОЛѢТІЯ.

До сихъ поръ Русскіе историки не считали необходимымъ изслѣдовать положительно, кто такіе были тѣ Ханы, преобладатели Азіи, которымъ и Россія принуждена была платить дань въ продолженіи болѣе ста пятидесяти лѣтъ.

Казалось бы, что это лишній вопросъ, что онъ давнымъ давно разрѣшенъ любознательнымъ Западомъ, и что современныя эпохѣ путешествія миссіонеровъ Пано-Карпини и Рюйсбрёка (Ruysbroek, Лат. Rubricquis) съ братіею, служатъ не только порукой въ достовѣрности Восточныхъ сказаній о Монголахъ, но, въ свою очередь, и подтверждаются ими.

Но если вникнуть въ вопросъ о нашествіи, такъ называемыхъ, Монголовъ съ совѣстливымъ вниманіемъ, то надо сознаться, что онъ не только не разрѣшенъ, но, напротивъ, запутанъ и затемненъ холодной эрудиціей историковъ-копіистовъ. Этотъ вопросъ требуетъ не одностороннихъ соображеній, и я рѣшаюсь, поверхностными своими свѣдѣніями, обратить на это вниманіе историковъ по призванію.

Не оспоривая ни этнографическія свѣдѣнія миссіонеровъ, ни генеалогическія Хановъ, я позволяю себѣ только сомнѣваться въ достовѣрности приложенія ихъ, сомнѣваться въ свѣдѣніяхъ геогра-

чическиахъ и думать, что Мон-гу или Мань-джу ¹ «особливый народъ, существующій болѣе 4,000 лѣтъ въ неизмѣнномъ образѣ пастушеской жизни». ² слишкомъ далека отъ событій XIII вѣка, взволновали не только западную Азію, но и западную Европу.

Путешествія въ Азію миссіонеровъ послужили для историковъ и географовъ тѣмъ фундаментомъ, на которомъ, при помощи матеріаловъ Персидскихъ и Китайскихъ, сложено зданіе, въ родѣ Египетской пирамиды, съ однимъ и единственнымъ пещернымъ входомъ и выходомъ, гдѣ надъ пустымъ саркофагомъ слѣдовало бы надписать, по Турецкому выраженію: «Пришли-ушли», т. е., был и. Это, въ сокращеніи, называется исторіей нашествія Монголовъ.

Не знаемъ, въ чемъ состоялъ первообразъ отчета собрата Ордена св. Франциска, Плато-Карпини, папѣ Иннокентію IV, объ успѣхахъ путешествія въ Азію, съ той цѣлю, чтобъ усовершенствовать Татаръ и убѣдить ихъ принять Христіанство. Описаніе путешествія, по словамъ самого Плато-Карпини, было двояко: по словамъ издателей, пополнено разказами иныхъ братій; путь ни чѣмъ не ориентированный, кромѣ искаженныхъ названій невѣдомыхъ народовъ, протянуть на Востокъ, въ любопытныя *terrae incognitae* древней и среднихъ временъ географіи, и въ заключеніе опредѣлительно проложенъ на картѣ въ прошедшемъ столѣтіи. При столь поздней прокладкѣ нельзя было избѣжать новыхъ соображеній, новыхъ поправокъ въ названіяхъ народовъ и мѣстностей, и не слѣдуетъ съ появившейся на свѣтъ исторіей Татаръ Абульгази-Баядуръ-Хана. Надо было свести и путешествія по одному и тому же пути и разницы рукописей: въ одной «*Civitatem Kimorum*», въ другой «*Kytaorum*»; въ одной: «*inter occidentem et meridiem Huuorum*», въ другой: «*inter orientem et meridiem terram Huuorum*»; въ одной нѣтъ названія города, а въ другой прибавлено: «*quae Cracurim appellatur*», и этотъ *Cracurim* обращается и въ *Caracorum*, и въ *Karakorim*, и въ *Kara-*

¹ «Und endlich darf nicht unbemerkt bleiben, dass der Name Mon-gol oder Mung-chu vielleicht auch nichts anders ist, als der Name Man-dschu, in welchem letztern, der Kehllaut in der Zischlaut übergegangen ist». Das Sprachgeschlecht der Titanen, von J. Ritter von Xilander.

² Записки о Монголіи, монаха Іакинѣа, ч. III, стр. 2.

kum; на одной страницѣ родина Чингиса Mancherule, на другой Onatcherule. У Плато-Карпини Buruthabeth, у Рюйсбрёка Tebeth.

Въ древнихъ рукописяхъ подобныя разницы—очень обыкновенная вещь, и смѣлый географъ, заботящійся о наполненіи пустотъ карты земнаго шара, можетъ безответственно проложить путь побѣдъ Александра Великаго въ Индостанъ, минуя Кавказъ и не заботясь о томъ, что вся гроза Азіи остается у славнѣйшаго изъ стратиговъ въ тылу. ¹

Путешествіе монаха Рюйсбрёка или Рубруквиса, посла Французскаго Короля, Людовика IX, въ невѣдомыя страны Азіи, издано Бержерономъ на такомъ же основаніи: «l'edition a été considerablement augmentée pour donner l'ouvrage dans toute sa perfection».

Мѣстность и разстоянія ничего не значили ни въ отношеніи цѣлей путешествія, ни для охотниковъ слушать новости и рассказы про чудесное. Совершенствовать путешествія въ историческомъ значеніи предоставлялось историкамъ, а опредѣлять мѣстность и разстоянія—географамъ. Но часто это были ремесленники, которые находили свои выгоды расширять подвиги миссіонеровъ.

Самъ Плато-Карпини въ дополнительной главѣ пишетъ, что первое его сочиненіе было не что иное, какъ simple ébauche въ сравненіи съ послѣднимъ, а потому и просить вѣрить и не сомнѣваться во всѣхъ разницахъ.

Какъ Плато-Карпини, въ 1247 году, такъ и Рюйсбрёкъ, въ 1253, ѣхали отъ Волги въ таинственную Золотую Орду по одному пути. Этотъ путь проложенъ вдоль степеней по направленію къ Байкалу и берегами его въ сѣверные предѣлы нынѣшней Амурской Области, гдѣ и помѣщена Ханская Орда.

Описаніе путешествія Рюйсбрёка заключаетъ въ себѣ болѣе примѣтъ топографическихъ, для соображенія мѣстностей, чрезъ которыя пролегалъ путь. Мы рассмотримъ его ниже и повѣримъ замѣчаніе переводчика родословной исторіи о Татарахъ, который, вѣроятно, также не безъ основаній, сомнѣвается въ достовѣрности всего Заволжскаго пути Рубруквиса ко Двору Мангу-Хана ².

¹ Такъ, на примѣръ, проложены походы Александра на Carte des marches et de l'Empire d'Alexandre le grand, dressée pour l'ouvrage de M. de S-te Croix, intitulé: «Examen des Historiens d'Alexandre» par J. D. Barbié du Bocage.

² Hist. Génér. de Tatars, 1726, par. D... page 451, not. (a). Въ Рус. Акад. переводѣ т. 2, стр. 83.

Значеніе Азіятскихъ источниковъ свѣдѣній о Монголахъ можетъ быть двояко: по свойству письменъ и сказочной неопредѣленности въ отношеніи географіи, они въ полной зависимости отъ читателя. Если онъ предположитъ, что مغول (Магуль, Мугуль) Азіятскихъ историковъ есть именно названіе Монгу, т. е., Монголовъ Китайскихъ, то дѣло и рѣшено, тѣмъ болѣе, что когда Магометанскій законъ и его письменность ввелись между Персами и Таджикиами (Татарами),¹ названіе Мугуль естественнымъ образомъ стало относиться въ нихъ понятіи ко всѣмъ безъ исключенія сопредѣльнымъ съ сѣвера и востока гяурамъ.

Историкъ-Магометанинъ, потомокъ Мугуловъ, хотѣлъ видѣть въ предкахъ своихъ скорѣе Іафетово племя, нежели племя Хамово, носящее на себѣ печать отверженія. Іафету суждена была вся полуночная страна — Туранъ. И вотъ, по Хондемиру и по Абульгази, у Іафета было 8 сыновей: Туркъ, Хазаръ, Саклабъ, т. е. Словенъ, Руссь, Меникъ (по Абульг. Манинаккъ), Чинъ (Чвинъ), Гомари (по Аб. Камари) и Тареджа (по Аб. Гарихъ).

Туркъ былъ старшій Іафетъ-огланъ. Отъ Турка произошелъ Аланча-Ханъ, а отъ Аланчи Татаръ-Ханъ и Мунгъ-Ханъ, родоначальникъ Мугуловъ. Такъ какъ истокъ этого родословія Іафетова племени извѣстенъ, то подъ названіемъ Чинъ или Чвинъ и не слѣдуетъ заходить въ Симовъ удѣлъ, принимая его за Китай. Но гдѣ же отысканы дальнѣйшіе источники свѣдѣній о Татарахъ и Мугулахъ, сынахъ Аланскихъ?²

¹ Армяне называли Таджикиами (Dadji-g) всѣ южныя кочевыя племена Туркменовъ и Курдовъ. Dulaurier, въ Bibl. Hist. armenienne, приводитъ толкованіе этого слова д'Оссономъ и Нейманомъ (Transl. from the chinese and armenian). Первый говоритъ, что Сирійцы называли нѣкогда Арабовъ Тауоуэ, а второй слово Таджикъ производятъ отъ Китайскаго Та-уе. Историческія и филологическія толкованія Хипологовъ вообще сомнительны. Въ Boundehesch или космогоніи Парвовъ значеніе названія Таджиковъ объяснено: «Джемшидъ, имѣя уже жену Джаке, взялъ себѣ въ жены и дочь Дива (Демона), а сестру свою, Джакекъ, отдалъ за Дива. Отъ этихъ сочетаній произошли племена проклятыя, нечистыя, черныя. Когда явился Феридунъ, онъ изгналъ этихъ Таджиковъ (по родоначальнику ихъ Tadj) изъ странъ Ирана».

² Къ Іафетову племени принадлежала и Албанія. По Страбону мѣстность Албанъ была по лѣвую сторону Куры. «Когда нужно было вести войну, Албаны соединялись съ степными сосѣдами и съ Иверами. Они поклонялись солнцу (Митръ), Юпитеру (Ормузду) и въ особенности дунъ (Магъ), которой храмъ былъ

Отець Іакинѣвъ говоритъ, что «Монголы, проведеншіе сорокъ вѣковъ въ неизмѣнномъ быту пастырей, оставались бы въ неизвѣстности, если бы не жили въ сосѣдствѣ Китая. Сія держава кратко замѣтила въ своей исторіи нѣкоторыя событія ихъ, имѣвшія связь съ собственными ея происшествіями».

Слѣдовательно, Монголы или собственно Мон-гу, Мань-джу, Сѣверно-Китайскія племена, никогда бы не знали о подвигахъ своихъ предковъ, если бы Европейскіе Хинологи не приняли на себя труда отыскивать въ Китайской исторіи логовище пришедшихъ-ушедшихъ чудовищъ, IV вѣка — Гунновъ, и XIII — Монголовъ.

Какъ приложена Европейская хронологія къ Китайскимъ лѣтописямъ, какъ выражены шипящія двухсложныя имена и названія, и какъ приспособлены географическія свѣдѣнія, мы не можемъ судить: но первые, то есть, Гунны, отысканы въ событіяхъ Богдыханской династіи Хань, а вторые въ династіи Юань.

Во всякомъ случаѣ это источники по преимуществу хинологовъ; любознательность же Азіятская любитъ почерпать исторію послѣ вечерней молитвы въ ханахъ или каравансараяхъ изъ устъ путешественниковъ. Абульгази-Баядурь-Хань, историкъ Татаро-Магуловъ (منقول, Маауль, Магуль), упоминаетъ, однако же, о своемъ главномъ источникѣ: «Въ 702 году отъ Эгиры (т. е., въ 1303 году) Чагань-Хань (по Хондемиру, Газань-Хань) поручилъ Визирю своему, Ходжѣ Рашиду, ¹ сочинить книгу родословія, закона и обрядовъ Мугульскихъ, давъ ему въ распоряженіе свои Мугульскія книги и въ помощь Мугула Фулата Чабиксанга. Изъ составленной Рашидомъ книги Абульгази почерпнулъ свое родословіе Татаръ, приступивъ къ труду спустя 372 года послѣ Рашида, то есть, въ 1675

въ сосѣдствѣ Иверіи. Главный жрецъ, въ достоинствѣ первый по царѣ, управлялъ не только священною областью, но и всѣми жрецами прочихъ мѣстъ».

¹ По Хондемиру, придворному врачу и Визирю Ходжѣ Рашиду поручалъ писать Собраніе Лѣтописей Султана Махмудъ-Газань; но названіе Султана и имя Гассама, вѣроятно, получилъ онъ, принявъ со всѣми Мугулами Магометанство: «Газань-Хань звѣздой своего восшествія (1266 г.) освѣтилъ міръ, и въ тотъ же день изданъ былъ ярлыкъ, которымъ повелѣвалось Мугуламъ, ниспровергнувъ основаніе невѣрія, принять высочайшую Мусульманскую вѣру». Сочиненіе Рашида «Джами-ут-таварихъ (собраніе лѣтописей), замѣтено частью и изъ сочиненія Ала-уд-Дина, описывавшаго исторію завоевателя міра (т. е., Гулагу-Хана)». Ист. Монг., В. Григорьева.

году. «Правда, говоритъ онъ, что въ этотъ промежутокъ времени, много писателей брались за этотъ трудъ, но, не зная различныхъ языковъ, они учинили большія прегрѣшенія и смѣшали почти всѣ роды и племена».

Съ XVII столѣтія имя Монголовъ распространено Европейцами на всѣхъ Буддистовъ или Сакьямунистовъ сѣверной Азіи, не смотря на то, что по Восточнымъ писателямъ всѣ Мугулы съ своимъ Ханомъ, Махмудъ-Гассаномъ, въ началѣ XIV вѣка приняли Магометанство, всѣ же воспротивившіеся отступленію отъ своей вѣры, удалились на восточныя границы Персіи, въ Керманъ и Кабуль, а не въ Китайскую Монголію.

Названіе Мугуль у Магометанъ, хотя и приняло значеніе язычникъ, но ни сколько не въ смыслѣ Буддизма.

Абульгази, по обстоятельствамъ, прожилъ цѣлый годъ въ землѣ Калмакъ (Керманъ?). Здѣсь, по словамъ его, изучилъ онъ языкъ, почерпнувъ родословныя преданія и написавъ свою исторію на Мугульскомъ или Турецкомъ языкѣ, не вмѣшивая другихъ языковъ (Персидскаго и Арабскаго), чтобъ ее могли всѣ читать, и потомъ уже намѣренъ былъ перевести на Персидскій языкъ.

Такимъ образомъ, по смыслу Абульгази, Мугульскій языкъ есть собственно Татарскій (Тюркскій), на которомъ онъ писалъ родословіе Хановъ, своихъ предковъ; ибо Бухарскій языкъ въ основѣ своей есть Персидскій.

Осмѣливаемся предварительно сказать, что Персидскіе историки, писавшіе исторію Мугуловъ, не имѣли ни малѣйшаго понятія о Китайскомъ народѣ или народахъ Мон-гу и Мань-джу, а тѣмъ болѣе объ языкѣ ихъ и событіяхъ, совершившихся въ Китаѣ.

Исторія Татаръ-Мугуловъ начинается не съ династіи Юанъ Небесной имперіи, но привязана къ мнѳу той религіи, къ которой они принадлежали до Магометанства.

Вотъ какъ описываетъ это начало Хондемиръ:

«Въ мѣсяцъ Раджебъ 602 года отъ Эджиры или Эгиры, когда блистательное солнце развернуло знамя величія и пышности въ обители блеска и славы, и когда Темучинъ, въ Курилтаѣ, ¹ воз-

¹ Что значить, говоритъ Хондемиръ, по Турецки, собраніе князей, Нойоновъ и всѣхъ вельможъ Мугульскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Персіянинъ искажалъ названіе народныхъ сеймовъ, которые и въ Азіи были въ Юрьевъ день.

сѣлъ на престолъ, тогда нѣкто изъ благочестивѣйшихъ людей Мугульскихъ, знавшій всѣ сокровенныя тайны и возносившійся иногда на небо (т. е., ходившій на поклоненіе богамъ), по имени Бютъ-Тенгри, сказалъ Темучину: «Великій Богъ, существо краснаго цвѣта на бѣломъ конѣ, повелѣлъ мнѣ отдать все лицо земли Темучину и потомству его, почему и нарицаю тебя Чингисъ-Ханомъ».

На этотъ случай Персидскій историкъ-поэтъ присовокушаетъ стихи:

«Мы дали тебѣ имя Чингисъ-Хана, и потому не именуйся впредь
Темучинномъ.

И всѣ стали величать его Чингисъ-Ханомъ, что значить на
языкѣ Туранскомъ Царь-царей».

По Абульгази, предсказатель назывался Кукча (вѣр. Ходжа), по прозвищу *بت تنگری* - бютъ-тенгри, что по Татарски значить: ликъ Божій. ¹ Какъ ни искаженъ уже этотъ мифъ, но все же въ немъ проглядываетъ родоначальникъ Кеанидовъ, получившій всѣ свои блага отъ водъ ² (денгисъ).

Въ исторіи Грузіи Вахтанга V, вмѣсто Темучинъ — Тимурджи (Themourtchi), ³ что значить по Татарски кузнецъ. Это ближе къ преданію, которое говоритъ именно, что родоначальникъ Мугуловъ, Темучинъ, былъ кузнецъ, родственникъ, какъ объяснится, Египетскому Тубаль-Каану, котораго Ореей называетъ *ἀκάματον πύρ*, вѣчный огонь.

Мусульманскіе историки оговариваютъ, однако же, что Бютъ-Тенгри былъ обманщикъ и лицемеръ, и что Чингисъ ему не вѣрилъ; у Хондемира же ⁴ Чингисъ, царь царей, вопреки всякаго смысла, является въ родѣ защитника Мусульманства, и стихи:

«Имъ разрушено было основаніе Мусульманства, и исполнены всѣ
желанія язычниковъ»

отнесены къ какому-то невѣрному Кушлуку, мучителю послѣдователей Ислама, котораго Чингисъ преслѣдовалъ, побѣдилъ и предалъ смерти.

¹ Здѣсь прозвище ликъ Божій ясно относилось къ божеству на бѣломъ конѣ.

² Смотри Зендавесту.

³ Hist. de Georgie, par. M. Brosset.

⁴ Исторія Монголовъ, переводъ съ Персидскаго В. Григорьева.

Абульгази не хотѣлъ, однако же, вѣрить Хондемиру, что Чингисъ на Туранскомъ языкѣ значитъ царь царей, и объяснилъ, что по Мугульски: чинъ значитъ великій, а гизъ, еще больше.

Европейскіе Монголологи не хотѣли вѣрить ни тому, ни другому. Сеананъ-Сетсенъ, въ *Gesch. der Ost-Mongolen*, говоритъ, что Чингисъ значитъ крикъ птицы. Лангленъ утверждаетъ, что Чингисъ значитъ Дженг-Энгисъ. Пети-де-ла-Круа убѣжденъ, что Чингисъ значитъ просто Ханъ сынъ Хана. Д'Оссонъ, напротивъ думаетъ, что чингъ значитъ могущественный, а гизъ множественное число. Только г. Шмидтъ, соглашаясь съ г. Гобилемъ, говоритъ, что Чингисъ по Монгольски ничего не значитъ.

Это послѣднее значеніе справедливѣе прочихъ.

Г. переводчикъ Хондемира, вѣроятно, не находя ничего общаго между Мугулами Персидскихъ историковъ и Монголами Китайскими, и вѣря, однако же, въ этихъ послѣднихъ, отвергаетъ совершенно существованіе первыхъ, и говоритъ, что «все это басни, что ни Мугуль, ни всѣ его потомки, до послѣдняго изъ Кеановъ, поселившихся въ Эргене-кунь, никогда не существовали, но произведены Мохаммеданскими историками изъ любви къ генеалогіи и изъ желанія соединить преданія Монголовъ съ своими собственными.»

Убѣжденные вполне въ послѣднемъ заключеніи г. Григорьева, мы, однако же, убѣдились также и въ существованіи Мугуловъ, безъ которыхъ не возможно бы было сочетать преданія генеалоговъ Мухаммеданскихъ даже съ Китайскими сказаніями о династіи Юань.

Отецъ Іакинѣвъ, въ свою очередь, почтилъ Тхай-цзу именемъ Чингис-Хана, и краткія свѣдѣнія о слѣдующихъ за нимъ императорахъ, Тхай-цзунѣ, Дин-цзунѣ, Сянъ-цзунѣ, Шин-цзу и пр., приспособилъ хронологически къ Татарскимъ Ханамъ: Угдаю, Куюку, Мунке, Хубилаю и пр.

Но проводя и свой собственный каналъ изъ Средиземнаго моря въ Желтое, и съ той же увѣренностію, какъ и всѣ Хинологи, объяснить нашествіе Монголовъ Китайскими лѣтописями, онъ уничтожаетъ труды Дегиня о Гуннахъ и труды всѣхъ своихъ предшественниковъ по части Гунновъ и Монголовъ слѣдующими словами:

«Нынѣ многіе ученые въ Европѣ занимаются изслѣдованіемъ происхожденія народовъ, населившихъ, по ихъ мнѣнію, и населяющихъ Монголію; но они, не зная основательно ни народа, ни исторіи его, принимаютъ, при семъ изслѣдованіи, ошибочное

положеніе, по которому необходимо должно судить о всемъ по однимъ догадкамъ поверхностно и, наконецъ, остаться въ недоумѣніи. Почти каждое усилившееся поколѣніе почитаютъ они за особый народъ». . . . и т. д.

Послѣ этого замѣчанія, казалось бы, слѣдовало ожидать отъ отца Іакинаа чисто Китайскихъ историческихъ свѣдѣній о такъ называемыхъ Монголахъ, а не простаго, кратчайшаго и поверхностнаго примѣненія или, лучше сказать, смѣшенія Татарскихъ преданій о родѣ Чингисъ-Хана съ Китайскими сказаніями о Маджурской династїи Юань.

Взглянемъ, для примѣра, на страницу подвиговъ Тхай-цзуна, прозваннаго Чингисъ-Ханомъ.

«Въ исходѣ XII столѣтія усилился изъ Татаньскихъ (?) князей Монгольскій владѣтель Тему-цзынь, по прозванію Кіють, который, послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ Монголіи (?), въ 1206 году (?), въ общемъ собраніи князей, при вершинѣ Онони (?) объявленъ Императоромъ, съ наименованіемъ Чингисъ-Хана»

Откуда же внесено въ Китайскія лѣтописи свѣдѣніе, что Чингисъ-Ханъ избранъ Императоромъ при вершинѣ р. Ононь, впадающей въ Амуръ?

Изъ Клапрота. По Хондемиру Улугъ-урта (т. е., большой дворъ) Чингисъ-Хана назывался Гелураномъ и Каракорумомъ; по Абульгази Каракумомъ. Изъ разныхъ чтеній образовалось и названіе Хара-Хоринъ. Клапротъ предположилъ, что Хара-Хоринъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ означено на картѣ Холинъ на рѣкѣ Орхонѣ, а на иныхъ картахъ ¹ на Ongghine; а такъ какъ Рюйсбрёкъ родину Чингиса называетъ, на одной страницѣ, Man-cherule, а на другой Onam-cherule, то отецъ Іакинъ рѣшилъ, въ свою очередь, что это мѣсто было на рѣкѣ Ононѣ, и внесъ это названіе въ свое извлеченіе изъ Китайскихъ лѣтописей.

«Въ томъ же 1206 году Чингисъ-Ханъ покорилъ домъ Найманъ».

Но домъ Найманъ или, вѣрнѣе, колѣно, происходитъ, по черпнутой изъ Абульгази родословной Аральскихъ Узбековъ, отъ

¹ Asie, par J. Andriveau Goujon.

Узбека, ¹ и потому, врядъ ли Абульгазивское извѣстіе о покореніи дома Найманъ извлечено изъ Китайскихъ лѣтоисей.

«И потомъ началъ войну съ Тангутомъ».

Теперь рѣшено, что названіе Тангутъ относится къ Тибету: ² но тотъ ли это Тангутъ, который относится къ Чингисъ-Хану?

«Въ 1209 году покорилъ Ханство Хойхоръ».

О слѣдующемъ, по Абульгази, покореніи Меркатовъ, ³ въ извлеченіи изъ Китайскихъ лѣтоисей не упоминается. Но слѣдуетъ покореніе Уйгуръ (Хой-хе).

Отецъ Іакинѣвъ находитъ ихъ въ Хой-хе, измѣняющемся при переводѣ на Русскій языкъ въ Хой-хоръ, что уже совершенно соотвѣтствуетъ звукамъ Уйгуръ.

«Въ 1210 году началъ войну съ Нючжинскимъ домомъ Гинь (т. е., съ Китайской имперіей).

По Абульгази же, съ Алтынъ-Ханомъ Хатая, принимаемого несомнѣнно за Китай, хотя ни Татары, ни Персы, ни Турки не знаютъ Китая подъ именемъ Китай и Хатай.

«Въ 1214 взялъ Пекинъ; въ 1218 покорилъ Корею (?), въ 1219 поручилъ всѣ остальные города сѣвернаго Китая покорять Махури, а самъ пошелъ воевать Бухару».

За 4500 верстъ по прямой линіи! Хондемиръ рассказываетъ эти несообразности, но крайней мѣрѣ, поэтически, безъ притязанія на вѣрность хронологіи. По Хондемиру онъ прибылъ къ г. Бохаръ въ 617 году отъ Эджиры, т. е., въ 1219 году, и поставилъ шатеръ свой столь высоко, что онъ касался солнца и луны.

¹ См. Путеш. въ Хиву Н. Н. Муравьева.

По сношенію Кайсаковъ съ Узбеками, Узбекскія колѣна, Кипчакъ и Найманъ, считаются и въ числѣ Киргизскихъ. По родословной Абульгази, Киргизы также ведутъ свое происхожденіе отъ Чингисъ-Хана.

² По Ксиландеру (*Das Sprachgeschlecht der Titanen*), «Китайцы называютъ Тибетъ *Thu-fan*, что можно читать также *Thu-ro* или *Thu-bo*, т. е. *Tobbot*; что Тибетцы называютъ свою страну *Pod*, сходно съ Греческ. *πίδος*, и Нѣмецкимъ *Voden*, земля. (?) Монголы же называютъ эту страну *Tanggut*; «*bei Tanggut kann aber auch an Tung-chu, Donki und die verwandten Tungusen gedacht werden*». S. 382.

³ «*Die Noga i nennen sich selbst Mankat*». *Das Sprachgeschl. der Titanen*, S. 358.

Послѣ покоренія Бухары, по Абульгази, неизвѣстно, что дѣлалъ самъ Чингисъ-Ханъ; земли продолжаютъ покорять его дѣти и воеводы, и между прочимъ, разумѣется, не по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ Китайскихъ лѣтописей, Субуть¹ въ 1223 году опустошилъ всю Россію и ушелъ. По Іакинѣу также не прежде, какъ спустя пять лѣтъ, Чингисъ-Ханъ снова является на сцену.

«Въ слѣдующемъ году (1224) и Чингисъ-Ханъ, предавъ среднюю Азію огню и мечу, возвратился въ Монголію».

Въ 1227 году покорилъ Тангутское Королевство, и въ томъ же году умеръ.²

Подобные походы совершали только мнѣи древнихъ вѣрованій. Чингисъ-Ханъ принадлежитъ къ подобнымъ же существамъ, проявляя собою распространеніе того древняго вѣрованія, которому до Магометанства слѣдовали Мугулы, не смѣшивая, разумѣется, ихъ съ Монголами, т. е., Мон-гу Китайскими.

Какъ ни покажется странно это противорѣчіе всѣмъ сказаніямъ о грозномъ нашествіи Амурскихъ Мон-гу, но, вѣдь, и язычество имѣло свои лживыя убѣжденія, принимаемыя за истину въ продолженіи длиннаго ряда вѣковъ.

Предложимъ вопросъ: Извѣстно ли было имя Монголовъ побѣжденной ими Руси?—Нѣтъ. Въ продолженіе двухъ столѣтій преобладанія, такъ называемыхъ, Монголовъ, ни Русь, ни Великіе Князья, ѣздившіе въ Орду, не произнесли этого имени, и только въ 1567 году явилось это названіе въ Русскихъ лѣтописяхъ, когда Царь Иванъ Васильевичъ повелѣлъ атаманамъ и казакамъ Сибирскимъ развѣдать о Мунгальскихъ земляхъ и Китайскомъ царствѣ, находящихся за Сибирью.³

¹ По Абульгази Судай-Багатуръ и Ченъ. По Хондем. Субедай и Джебе; по Русск. лѣтоп. Себедай.

² По Хондемиру Чингисъ-Ханъ оставилъ сей тлѣнный міръ въ 654 г. Эгиры, и слѣд., въ 1236 году.

³ Нѣтъ сомнѣнія, что это развѣдываніе повелѣлъ Иванъ IV, по Европейскимъ свѣдѣніямъ. Въ доставленной сказкѣ и росписи они упоминаютъ, разумѣется, по слухамъ, о находящихся на югѣ царствахъ: Турскомъ, Тунгуцкомъ и о царствѣ Городъ-шаръ, а царь въ немъ Темиръ желѣзной.

Русскія лѣтописи, въ которыя внесены всѣ событія XIII вѣка, касающіяся до Руси, и внесены современниками ихъ, говорятъ, подъ 1223 годомъ, что «пришла неслыханная рать, безбожнии Моавитяне, рекоміи Татарове, иные же называютъ ихъ Таурменами, другіе Печенѣгами, и что, по сказанію Мессодія, епископа Патарскаго, «они вышли изъ пустыни Етревской, куда загналъ ихъ Гедеонъ».

Плѣнивъ многія страны, Ясовъ (Оссовъ, Оссетовъ), Обезовъ (Абхазовъ) и Косошовъ, они пришли въ землю Половецкую.¹ Половцы же, которыхъ лѣтописцы называютъ и безбожными Куманами, бѣжали отъ Татаръ въ Русь, и просили помощи и возстанія общими силами на пашельцевъ Татаръ. Басты, Князь великій Половецкій, даже крестился, чтобъ найти защиту у Христіанъ.

Татары, узнавъ, что Русскіе Князья идутъ противу нихъ за Половцевъ, прислали пословъ.

«До насъ дошли слухи, сказали они, что и вы за Половцевъ противъ насъ. Мы вашей земли не занимали, ни городовъ, ни сель вашихъ, и не на васъ идемъ, но по велѣнью Бога, пришли на холопей и конюховъ нашихъ, на поганыхъ Половцевъ, которые, какъ мы слышали, и вамъ много зла сдѣлали. Примите отъ насъ миръ; намъ не за что вести съ вами войну. Половцы бѣгутъ къ вамъ, бейте ихъ съ своей стороны, а мы съ своей».

Князи же Рустіи того не послушаша, и послы Татарскыя избиша, а сами подоша противу имъ».²

Замѣтимъ въ этомъ преданіи три важныхъ указанія:

1. Лѣтопись опредѣлительно говоритъ, что Татары по вѣрѣ Моавитяне или Моавы, сыны Моавли.

Карамзинъ объясняетъ, что Городъ-шаръ есть Кашгаръ; но должно скорѣе принять Городъ-шаръ Темира Желѣзнаго, за Темиръ-Ханъ-Шура, столицу могучихъ Аварскихъ Хановъ. Ист. Гос. Росс., т. IX, прим. 648.

¹ Подъ названіемъ Половцевъ и Куманъ должно понимать древнихъ Козаръ, которые населяли Крымъ и степи по Кубани и Кумъ. Съ VIII уже столѣтія они были подъ вліяніемъ Іудейства, Исламизма и Шягмунизма и въ XIII столѣтіи составляли смѣсь различныхъ языковъ. Анна Комнина пишетъ, что Куманы и Печенѣги были народы одного языка.

² Троицкая лѣтопись.

2. Что Половцы холопи-конюхи ихъ, слѣдовательно, пограничное казачество съ Азіятской стороны, которое обыкновенно зывалось служить изъ половины добычи, почему и Русь называла ихъ Половцами, отъ слова полѡваць — сообщникъ, собратъ изъ половины, охотникъ. Половцы раздѣлялись на Корсунскихъ (Крымскихъ) и Задонскихъ, занимая, такимъ образомъ, пространство, носившее названіе Козаріи.

3. Война между Русью и Моавами возгорѣлась за избіеніе пословъ.

Изслѣдуемъ преданія о религіи Татаръ до послѣдованія Исламизму.

Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, при описаніи нашествія Половцевъ въ 1096 году, на Кіевъ, вставлено позднѣйшее объясненіе, что они сыны Измаиловы, равно какъ и Торкмены, Печенѣги и Торки. Сыны же Моавли Хвалисы (Chavilah), а сынове Аммон Болгаре. Тѣ и другіе произошли отъ дочерей Лотовыхъ, «тѣмъ же нечисто племя ихъ».

Этимъ замѣчаніемъ позднѣйшій лѣтописецъ старается отдѣлнить племя, издавна жившее по сѣверную сторону Кавказа, отъ нашельцевъ Татаръ. Но вообще лѣтописи называютъ иногда и Татаръ «окаянными Измаилтянами». «Измаиловъ родъ 12 колѣнъ, изъ нихъ 8 погибли отъ руки Гедеона, а остальные бѣжали въ пустыню.

По другому преданію, лѣтопись говоритъ, что 8 колѣнъ Измаилтянъ заклепаны въ горахъ Кавкасійскихъ, рекше Угорскихъ, Александромъ Великимъ, и что они предъ концомъ міра изыдутъ и поплѣнятъ всѣхъ народовъ, кромѣ Эѳіоповъ.¹

Побѣды Гедеона, полководца Іудейскаго, относятся до Мадіанъ, собственно Мидовъ-Халдеевъ-маговъ, постоянно враждовавшихъ съ

¹ Ипат. лѣт. подъ 1226 годомъ. Тамъ же: «Во всѣхъ земляхъ Русскихъ и Угорскихъ». «Волхвы Угорскіе». При этомъ случаѣ лѣтописецъ, по рассказамъ Новгородца Гура Тогоревича, смѣшиваетъ Югру сѣверную (Ингрию) съ Угріей Кавказской. «Суть горы идучи къ Лукоморію, имъ же высота аки до небеси, и въ горахъ тѣхъ ключъ великъ... се суть людіе заклѣпаны Александромъ Макидонскимъ Царемъ, яко же сказа о нихъ Меводій Патарійскій...» и т. д. Упоминаемое Лукоморье относится къ набережнымъ Крыма въ со-сѣдствѣ Кавказа, по которымъ и Половцы назывались Лукоморскими и Лукоморцами. См. Ипат. лѣт. подъ 1193 годомъ, и Кіев. лѣт. въ примѣч. 74 III т. Ист. Госуд. Рос.

сродниками своими, Іудеями, за права первенства и различіе религиозныхъ понятій. Одни признавали вѣрованіе въ матерію (природу), другіе только въ идею.

Восточные писатели называютъ народовъ, загнанныхъ Александромъ Великимъ, за желѣзныя ворота, Джюдъж-Маджюдъж или Джюдъж-Маджусіе, т. е., Іудеи-маги, извѣстные Гогъ-Магогъ, съ именемъ которыхъ Плато-Карпини и связываетъ Хановъ Татарскихъ, и предсказанное Іезекіилемъ поплѣненіе народовъ и потомъ погибель Гога.¹

Упомянутое исключеніе Еѳіоповъ изъ плѣненія всѣхъ народовъ, наводитъ на родство и единство происхожденія и вѣрованія Моавовъ и Аммоняцъ, выходцевъ изъ Этривской пустыни, съ Еѳіопами.

По Плинію (L. VI, 35, 8) Еѳіопія въ древности называлась Aetheria. Тутъ былъ и храмъ Аммона, по которому называлась и область (L. V, 3, 9).

«И такъ отъ Египта до озера Тритониды, говоритъ Геродотъ (кн. IV, 186), живутъ Ливійскіе кочевники, питающіеся мясомъ и пьющіе молоко. Но коровьяго масла они не ѣдятъ; по той же причинѣ, какъ и Египтяне, не держутъ свиней».

Исчисленныя имена этихъ кочевниковъ слѣдующіе:

Махли (*Μάχλους*), Авси (*Ἄουσις*), Аммоны, въ странѣ которыхъ и находится храмъ (Аммона) и соленый бугоръ; Абсхизы (*Ἀβσχιθαί*), Кабалы, Насамоны, Псиллы (заклинатели змѣй), Маки и пр.

Эти кочевники дѣлаютъ жилища свои изъ жердей, переплетенныхъ камышемъ, и эти жилища переносныя».

Такимъ образомъ слова лѣтописи и сказанія Меѳодія Патарскаго поясняются, и искомыя Джюдъж-Маджюдъж—Сарацины,

¹ «Гогъ и Магогъ, пишетъ монахъ Баконъ, о которыхъ упоминаетъ Іезекіиль и Апокалипсисъ, заперты въ этихъ странахъ, какъ говоритъ Св. Іеронимъ. Гогъ, народъ Скиѳскій, живущій между Кавказомъ, Меотидой (Азовскимъ моремъ) и Каспійскимъ моремъ, простирается до самой Индіи. Всѣ, зависящіе отъ Князя Гога, носятъ названіе Магогъ. Орозій и нѣкоторые другіе предсказали, что Жида этой страны будутъ истреблены». Бержеронъ, по Joinville, Nangis и другимъ, говоритъ, что Гогъ и Магогъ Священнаго Писанія собственно то же, что Goths и Magoths.

Измаильтяне, сыны Моавли и сыны Аммони (Hamon, Cham, Nom),¹ т. е., сыны Аммона, сына Лотова, переселенцы изъ Евѳіопскихъ или Этривскихъ солончаковъ² пустыни Саары, находящейся между востокомъ и сѣверомъ Африки, а не Азіи, гдѣ ее искали.

«По мнѣнію нѣкоторыхъ, говоритъ Бержеронъ, Татары Мугулы происходятъ отъ 10 колѣнъ Израильскихъ, переселенныхъ въ Мидію и перешедшихъ оттуда въ Арзареть»; въ этомъ убѣждается онъ свѣдѣніями, что Татары и до принятія Магометанства обрѣзывались.

Всѣ эти намеки исторіи наводятъ на то, что въ Персидскомъ и Татарскомъ словѣ مغول (Магуль, Мугуль) должно искать не собственное имя какого нибудь народа, но прозвище его по вѣрованію.

Обратимъ же вниманіе на Русскія лѣтописи и въ отношеніи вѣрованія Татаръ до послѣдованія Магометанству, тѣмъ болѣе, что и Руссы-Христіане обратили прежде всего вниманіе на вѣру нашельцевъ, и объявили, что они Моавы, рѣзко отличивъ ихъ этимъ отъ Бохмитовъ (Магометанъ) Болгаръ.

Вѣрное очертаніе облика во всякомъ случаѣ лучше расписаннаго яркими красками лика наобумъ.

Въ 1250 году Князь Даніиль Галицкій поѣхалъ къ Батью на Волгу, чрезъ Кіевъ, Переяславъ и пограничное становање Куремсы, воеводы Татарскаго, котораго Плато-Карпини называетъ Корренза. «И видѣ, говоритъ лѣтопись, яко нѣсть въ нихъ (въ Татарахъ) добра: оттуда же нача больши скорбѣти душею, видѣ бо обладаемы дьяволомъ: скверная ихъ кудешьская бляденя и Чигизакановы мечтанья, сквернаго его кровопитья, многыя его волъшбы: приходяція цари и князи, и вельможѣ, солнцю, и лунѣ, и земли, дьяволу и умершимъ во адѣ отцемъ ихъ, и дѣдомъ, и матеремъ, водяще около куста, поклонятися имъ».

При описаніи убіенія въ Ордѣ Князя Михаила Черниговскаго, въ 1247 году: «Обычай имѣя Канъ и Батый, аще кто придетъ поклонитися имъ, не повелѣваетъ предъ ся вести, но приказано бѣше влѣхвомъ вести я въ сквозѣ огонь,³ и поклонитися кусту и

¹ Различныя писанія имени Аммона.

² Солончакъ, по Араб. بلوح, млух.

³ Плато-Карпини также упоминаетъ объ этомъ очищеніи посредствомъ прохожденія чрезъ огонь: «Когда надлежало намъ ити ко двору Батыя, то намъ

огневи и идоламъ ихъ. А ниже что приношахуть с собою дары царицы, и отъ всего того взымающе влѣсви (волхвы) и вмѣтахуть въ огонь.

Мнози стѣздивше сотвориша волю поганого, прельстишася славою свѣта сего, идоша сквозѣ огонь и поклонишася кусту и солнцу».

Влѣсви же пришедше ко Князю Михаилу, глаголюще ему: Батый царь зоветъ тя. Онъ же, повмъ боярина своего, Феодора. идяше съ нимъ, и дошедше мѣста, идѣже баше огонь накладыенъ по обѣ стороны и мнози поганіи идяху сквозъ огонь и поклоняхуся солнцу и огню и идоломъ. Влѣсви же хотѣша вести Великаго Князя Михаила и боярина его, Феодора. сквозѣ огонь. Великій же Князь Михаилъ глаголя имъ: Не достоинъ Христіаномъ ходити сквозѣ огонь, ни кланятися, имъ же кланяются: тако есть вѣра Христіанская не кланятися твари, ни идоломъ».

Изъ этихъ сказаній Русской лѣтописи мы видимъ:

1. Поклоненіе солнцу, лунѣ, огню, твари, кумирамъ предковъ и въ то же время поклоненіе кусту.
2. Что это поклоненіе есть Дженгисовы мечтанья, волошбы (волхвованья) и кудеса.
3. Что прохожденіе чрезъ огонь составляло очистительную жертву.

Этихъ положеній достаточно, чтобъ обратиться къ вѣрованію Гебровъ-Маговъ, Паревовъ, которыхъ, говоритъ Арріанъ, Скибы называли изгнанниками.

Коренные жители Парѣи (Парси или Фарси) были нѣкогда послѣдователями вѣрованія Савіанъ, или Сиваитовъ, и поклонялись девамъ: ¹ но Джемшидъ ввелъ между ними, такъ называемое, огнепоклоненіе, вѣрованіе Маговъ, которое и называлось религіей Джемшида ².

сказали, что мы должны пройти чрезъ два огня. На это мы никакъ не соглашались; но они сказали: «Ступай безъ опасенія! Это мы дѣлаемъ для того, что ежели вы имѣете злой умыселъ противъ нашего Государя, или посите при себѣ ядъ, то огонь истребляетъ все злое». — «Если такъ, то мы готовы», отвѣчали мы.

¹ Дева-с — названіе божества въ тримуртизмѣ Индіи.

² Это собственно религія Зендовъ. По всѣмъ соображеніямъ изслѣдованій, говоритъ Анкетиль, я убѣдился, что Зендскій языкъ былъ въ употребленіи еще

«Происходя отъ Джемшида»,¹ говорятъ Гебры-Пары, мы поклоняемся Богу и всему, что онъ создалъ: мы поклоняемся солнцу, лунѣ, огню».

По обрядамъ Авесты или законовъ Ормузда, Неренгъ, обрядъ или жертва очищенія посредствомъ огня или воскуренія, совершается при молитвахъ (Néaesch) и прославленіи (Izeschné); на пр.:

«Взываю и прославляю гору жизни, великую Алборджъ, и всѣ блестящія горы, свѣтъ Кеановъ.

Взываю и прославляю сіи мѣста и грады, пастбища стадъ, поля хлѣба, воды, древа, воздухъ, луну, солнце и весь народъ.

Сею жертвой (Zoug),² симъ Барсомомъ (кустъ, связка Хома), молю Миеру (воплощенное божество), вознесеннаго надъ свѣтлымъ міромъ, молю звѣзды, луну, солнце, древо (Хомъ).»

При обрядѣ употребляются:

Сосудъ огня (атеш-дан).

Varsom или Pega hom, т. е., связка вѣтвей священнаго куста, называемаго Хомъ (Hom).³

Авандъ, или сосудъ съ очистительной водой, въ которой погружается Хомъ, что и называется Перахомъ, сокъ Хома.

Піале-х, чаша для молока, и пр., и пр.

При совершеніи обряда возглашается: «Да будетъ сей Неренгъ могущественъ, и да свѣтлый законъ Маздеиснана (Ормузда) распространится въ семи Кешварахъ земли!»

Послѣ этого совершается призваніе блаженныхъ душъ предковъ, по родословію:

«Призываю души предковъ, отцевъ, матерей, дѣтей».

При приношеніи даровъ, Джуги (жрецъ) возглашаетъ:

«Совершаю прославленіе за (сего) приступающаго съ дарами Хому, нисходящему съ горныхъ, священному, чистому и великому.»⁴

до Р. Х. по преимуществу въ странахъ по западную сторону Каспійскаго моря: въ Мидіи сѣверной или Азербиджанѣ, въ Грузіи и Иранѣ».

¹ Zend-avesta. T. I, part. 1, p. CCCXIX.

² По Арм. Хуръ, по Зенд. Хуро.

³ Этотъ священный кустъ, Хомъ, родится въ горахъ Ширвана, Гиляна, Мазандерана и въ окрестностяхъ Іезда.

⁴ Jescht-Sadés. XXXIX.

Въ Индіи Хомъ значилъ жертва Агни или стихіи огня.

Кромѣ священнаго куста, Хомъ, воздымаемаго при совершении жертвъ, въ Вендидадъ-задѣ, Хомъ является какимъ-то существомъ, къ которому относятся прославленія и молитвы. Нѣтъ сомнѣнія, что это Агни Индѣйцевъ. ¹

У Паревовъ или Маговъ всякое дѣйствіе совершалось съ молитвами и обрядами очищенія: и принятіе даровъ, изъ которыхъ частица отдѣлялась на жертвенникъ Хома, и принятіе дружбы: «Если кто преклонится предъ тобою, и воздастъ тебѣ Изешне и Нечъ, то будь его другомъ».

Кстати упомянемъ, что Страбонъ (кн. XV, §. 733) былъ свидѣтелемъ религиозныхъ обрядовъ Маговъ, при которыхъ связка Хома составляетъ немишуемую принадлежность; но, вѣроятно, по непониманію значенія словъ, онъ принялъ священный Хомъ (*Omano*.) за идола.

Такимъ образомъ упомянутое Русскою лѣтописью покломеніе кусту объяснило то вѣрованіе, которому слѣдовали Татары въ XIII столѣтіи. Когда Рюйсбрѣкъ, по дошедшимъ ложнымъ слухамъ, что будто Сартакъ, сынъ Батяя, Христіанинъ, прибывъ къ двору его, спросилъ, правда ли это, ему отвѣчали, что онъ не Христіанинъ, а Moal. ²

Изслѣдуемъ это названіе Moal, которое Персы и Татары пишутъ مغول — Мугуль.

Иудеи называютъ Маговъ Haver (Гебрь), откуда Магометане образовали Гяуръ, Джяуръ, въ смыслѣ невѣрный, язычникъ. Религію Маговъ Арабы называютъ Маджусіе, Татары Муглыкъ.

¹ И тотъ же Миѳра Гебрь, или Меѳег; у Армянъ тоже божество огня называлось Мигиръ и храмъ его былъ въ Багаринджѣ или Багааричѣ, въ Держанскомъ округѣ Верхней Арменіи.

По Арм. Хур-ормѣдакан — огонь Ормузда. Хур, по Зендски Хуро, назыв. сыномъ Ормузда. Моис. Хорен., перев. Н. Эмина, прим. 334.

² Рюйсбрѣкъ не понялъ, что это названіе относилось къ вѣрованію, и упрекнулъ Татаръ собственнымъ невѣжествомъ: «Ils croient que le nom de Chrétien et Chrétienté est un nom de païs, et de nation; et ces Gens-là sont montez à une telle arrogance, qu'encore que peut être ils aient quelque créance de Jésus-Christ, ils ne veulent pas toutefois être appellez Chrétiens, mais Moal seulement, qui est le nom, qu'ils veulent exalter par dessus toutes choses; ils ne veulent pas aussi qu'on les appelle Tartares.... Chap. XVIII.

Маджусъ (Магусъ) значить Магъ. Въ Персидскомъ, отъ единственнаго Мугъ (Магъ, *موغ*), множ. *مغول* Мугуль, Маги; точно также, какъ въ Турецкомъ и Татарскомъ отъ Мугъ, Магія, Магизмъ; Муг-лы, слѣдующій Магизму; какъ отъ Османъ, Осман-лы; динъ, вѣра, динъ-лы, вѣрующій; санъ, честь, сан-лы, чествуемый, принимающій честь.

Слѣдовательно, повторяемъ, что названіе Мугуль, принималось собственно за вѣрующихъ въ Магизмъ, и нисколько за какой нибудь особенной народъ, и тѣмъ болѣе за Китайскихъ Мон-гу, Ламайскихъ Буддистовъ, которыхъ вѣрованіе основалъ Шяг-муни или Сакья-муни.

Если вникнуть въ значеніе Джемшида, родоначальника и основателя вѣры Маговъ-Парвовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что родоначальникъ Татаръ Дженгисъ есть не что иное, какъ измѣненіе имени Джемшидъ, и составляетъ тотъ Миѳъ побѣдъ вѣрованія, который у Парвовъ воплощенъ въ Гюстаспа, покорителя Турана.

И въ этомъ случаѣ Русская лѣтопись не безъ смысла упоминаетъ, что Татарская вѣра есть Ченгисовы мечтающія и волошбы. Какъ Джемшидъ, первый Кеанъ (кахень, каганъ) получилъ все отъ водъ, такъ и имя Дженгиса, перваго Каана, означаетъ воды, Дингисъ. ¹

Спросимъ, въ чемъ заключается Таурат-Дженгис-Каніат, или законъ Дженгисъ Хана?—Это есть не что иное, какъ изложеніе десягословія Моисеева, кромѣ 4-й заповѣди: «Помни день субботній, вѣроятно, исключенной со времени Магометанства. ²

Разоблачимъ значеніе самого Огусъ-Хана, на которомъ основано родословіе Мугуловъ до миѳа Дженгисъ-Хана.

Въ пелѣиомъ сказаніи Хондемира и иныхъ, этотъ коренной миѳъ есогоніи Маговъ также обращенъ въ историческое лицо.

Въ немъ, однако же, не трудно узнать Ормузда и 6 Амшаспандовъ:

¹ Въ преданіи о Дженгисѣ (Haiton, Hist. orientale) есть намекъ на коренное сказаніе о исходѣ изъ Египетской земли. Дженгису явился во снѣ воинъ въ красной одеждѣ на бѣломъ конѣ (Миѳа Парвовъ) и повелѣлъ ему покорять страны. Но море мѣшало. Тогда воинъ повелѣлъ морю отступить на 9 шаговъ и дать проходъ Дженгису съ народомъ.

² D'Herbelot.

Ормуздъ — видимый міръ.

6 твореній или сыновъ его:

Солнце, луна, звѣзды, твердь неба, твердь земли, море.

6 сыновъ Огусъ-Хана:

Гунъ (گن) по Тюрски или по Татарски солнце; Ай (ای), луна; Іульдузъ (یوادوز), звѣзда; Гукъ (کوک), небо, Тагъ (تاغ), гора; Дингизъ (دینگیز), море.

Послѣ этого въ Китайской ли Мон-гу, или такъ названной Монголіи, слѣдуетъ искать потомство этихъ мифовъ, поразившее ужасомъ Европу?

Опредѣливъ вѣрованіе Мугуловъ и значеніе именъ ихъ, слѣдуетъ опредѣлить мѣстопробываніе Кагановъ, куда ѣздили къ нимъ Русскіе Князья, Азіійскіе Государы покоренныхъ народовъ и послы Папы и Короля Франціи.

Въ Русскихъ лѣтописяхъ, до описанія убіенія Михаила Тверскаго въ Ордѣ, нѣтъ ничего опредѣлительнаго въ отношеніи мѣстности Орды. Князья отправлялись на Волгу къ Батыю, а отъ него, за утвержденіемъ на княженіе, къ Кановичемъ.

Это названіе, употребляемое лѣтописью постоянно вмѣсто Кана, Кагана или Царя, очень замѣчательно.

Въ Троицкой лѣтописи подъ 1313 годомъ отмѣчено: «Сѣде на царство Узбекъ (Узбекъ) въ Ордѣ».

Великій Князь Михаилъ Ярославичъ Тверской, утвержденный на великокняженіи Тохта-Ханомъ, отцемъ Узбека, отправился въ Орду на поклонъ къ сыну.

Между тѣмъ, Георгій Даниловичъ Московскій, отстаивавшій права свои на великокняженіе, также поѣхалъ въ Орду, пробылъ тамъ три года, успѣлъ приобрести особенную милость Хана, женился на его сестрѣ Кончакѣ, названной во Св. крещеніи Агаеіей, и, съ грамотою на великокняженіе, сопровождаемый посольствомъ Узбека и его войсками, возвратился въ Россію.

Оклеветанный Михаилъ не уступалъ престола безъ боя, разбилъ племянника своего, взялъ въ плѣнъ жену его и Татарскаго воеводу Кавгадыя.

Узбекъ потребовалъ Михаила Ярославича къ себѣ: «и бывшу ему въ Володимерѣ, и се принде посоль отъ царя изъ Орды, име-

немъ Ахмылъ, глаголя: «Зоветь тя царь, поиде въ борзѣ, буди за мѣсяць; аще ли не будеши, то уже воинснова на тя рать и на твои городы».

Михаилъ поѣхалъ.

Прибывъ на границу Орды, «на усть рѣки Доу, идеже течеть въ море Суражское», ¹ онъ встрѣтилъ сына своего, Константина и, получивъ для дальнѣйшаго пути обычнаго пристава, отправился въ мѣстопробываніе Узбека.

Прибывъ туда и одаривъ князей Ордынскихъ, царицъ и самаго царя, онъ ждалъ рѣшенія его полтора мѣсяца. Наконецъ Узбекъ приказалъ разсудить его съ Георгіемъ Даниловичемъ.

«Въ одинъ убо день собраться вси князи Ордынскіе во едину вежу за царевъ дворъ»; начался судъ, клевета брала верхъ. Однажды Михаилъ Ярославичъ долженъ былъ слѣдовать за Узбекомъ на охоту. Тутъ преданные слуги сказали ему: «Князь, добра нечего ожидать; проводники и кони готовы, бѣги въ горы!»

Но Михаилъ не хотѣлъ бѣжать. Судъ кончился, его заключили въ оковы и потомъ убили.

Гдѣ же была вежа Михаила при дворѣ царя?

«За рѣкой Терекомъ, при рѣкѣ Севенцѣ, подъ городомъ Тетяковымъ», ² миновавъ всѣ горы высокія, Ясскія и Черкасскія, близъ воротъ желѣзныхъ».

Никоновская лѣтопись прибавляетъ: «у болвана мѣдянаго, у златые главы, у Темировы богатыревы могилы».

Это названіе напоминаетъ Темир-Ханъ-Шуру, на Озен-су. Шура могло образоваться отъ Персидскаго گورъ гуръ, могила, по Татарски کورъ куръ. Озен-су Русскіе могли прозвать Севенцей.

¹ Названіе отъ Siraci, которые жили и по Каспію и при Азовскомъ морѣ.

² Этотъ городъ Аланъ-Яссовъ былъ покоренъ Татарами, при помощи Русскихъ Князей въ 1277 году. «Того же лѣта Дмитрей (Александровичъ) Тетяковъ взялъ» Новгор. лѣт. Ист. Г. Р., т. IV, прим. 159.

Въ путешествіи Плано-Карпини, совершенномъ въ 1246 1247, упоминается о взятіи Яскаго города (въ 1277): «Но народы, противящіеся по сіе время Татарамъ: великіе Инды, Манги (Mangie), часть Аланъ и изъ Катаевъ Яссы (et des Cathauns les Saues).—Карамзинъ полагаетъ, что нынѣ этотъ городъ Делухъ или Дивенъ (?).

Но Узбекъ есть Ханъ Кифчака, ¹ а не Ханъ Золотой Орды, не Кановичъ, по выраженію Русскихъ лѣтописей; а потому только прокладкой пути Пляно-Карпини и Рюйсбрёка, можетъ быть мы достигнемъ до Алтѣнъ-Тахта Кагановъ Мугульскихъ. Послѣдуюмъ же за ними.

У Пляно-Карпини время и мѣсто не имѣютъ никакого значенія: онъ ѣдетъ совершенно въ сказочномъ родѣ. Проверимъ его проѣздъ по Европѣ, который есть возможность повѣрять.

Первоначально, неизвѣстно откуда, ² онъ пріѣхалъ къ Королю Чешскому; отъ него отправился къ его племяннику, Болеславу, Князю Шлезскому; потомъ къ Конраду, Князю Lautisciae (по Русск. лѣт. это Кондратъ Лядскій), къ которому въ то время пріѣхалъ и Князь Русскій, Василько (т. е., Князь Владимірскій, братъ Данила Галицкаго).

Василько, по усиленной просьбѣ Князя Краковскаго, епископовъ и бояръ (?) взять пословъ съ собою въ свою землю.

«По просьбѣ нашей, говоритъ Пляно-Карпини, онъ собралъ своихъ епископовъ, которымъ мы прочитали грамоту Господина Папы (Domini pape), увѣщавшаго ихъ къ соединенію съ святой матеріею Церкви. Но такъ какъ тутъ не было Князя Данила, брата Василькова, который поѣхалъ къ Батыю (1), то и не могли они дать рѣшительнаго отвѣта.»

«Послѣ сего Князь Василько далъ намъ служителя и отправилъ насъ въ Кіевъ (?), столицу Русскую. Дорогою мы были безпрестанно въ опасности отъ Литовцевъ, которые дѣлали набѣги на земли Русскія.»

Сравнимъ эти сказанія Пляно-Карпини съ Ипатьевскою лѣтописью, которая подробно, годъ въ годъ, описываетъ всѣ событія въ Червонной Руси при Данилѣ.

Во первыхъ, Данилъ ѣздилъ къ Батыю не въ 1246 году, а въ 1250. ³ Начиная съ 1245 года, весь 1246 и въ началѣ 1247 года онъ велъ постоянную войну съ Литовцами.

¹ Страна по сѣверную сторону Кавказа.

² Вѣроятно изъ Ліона, куда Папа Иннокентій IV удалился въ 1244 г. отъ преслѣдованій Императора Фридерика II-го, подъ покровительство Людовика, прозваннаго Святымъ, и гдѣ оставался до 1250 года.

³ Здѣсь необходимо, однако же, привести и слова Густинской-Прилуцкой хроникки XVII вѣка, составляющей историческій сборникъ о Западной Руси изъ Рус-

Во вторыхъ, лѣтопись упоминаетъ и о послахъ отъ Папы Инокентія, пріѣхавшихъ сперва въ Краковъ, а потомъ въ Холмъ, съ предложеніемъ соединенія съ Латвиской Церквію. Упоминаетъ и объ убѣжденіяхъ Болеслава, Семовита и бояръ Польскихъ, о присоединеніи къ католичеству; но не въ 1246, а въ 1254 году.

«Въ лѣто 6762 (1254)... тогда же въ Краковѣ быша послы Папины, носяще благословеніе отъ Папы и вѣнецъ и санъ королевства, хотяше видѣти Князя Данила.»

Но онъ отказался ихъ видѣть въ чужой землѣ; послы пріѣхали къ нему въ Холмъ, и, безъ сомнѣнія, въ Пано-Карпинѣ вмѣсто Кіоніамъ или Каоніам metropolis Russiae, слѣдуетъ читать Cholmiam.

Когда Данилъ отправился къ Батыю въ 1250 году «и прииде къ Киеву, обдержашу Киевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ.»

Изъ Кіева, помолясь Богу въ монастырѣ Архистратига Михаила, называемаго Выдобичъ, Данилъ поѣхалъ къ Переяславию, гдѣ уже встрѣтилъ Татаръ. Изъ Переяславля къ Куремсѣ, отъ него къ Батыю на Волгу.

Слѣдовательно, и Пано-Карпини изъ Кіева слѣдовало ѣхать тѣмъ же путемъ къ Корензѣ и къ Батыю на Волгу.

скихъ, Польскихъ и иныхъ источниковъ. Въ этой хроникѣ поѣздка Данила Романовича къ Батыю отнесена къ 1244 году: «Данилъ поиде къ Батыю чрезъ Кіевъ, въ Кіевѣ бо тогда бѣ Дмитро Ейковичъ (въ Ипат. лѣт., откуда почерпнуто это свѣдѣніе: Ейковичъ), воевода Ярослава Всеволодовича Московскаго (вмѣсто Владимирскаго).

Подъ 1246 годомъ (вѣроятно, по Запад. изв. о путешествіи Пано-Карпини): «Въ сіе же лѣто посла Инокентій Папа послы своя, намолвляя Батыя съ Татарами креститися. Онъ же отвѣща: «Не полезно естъ храброму народу креститися, иже любятъ кровь проливати, а Христіане пожеже сего възбраняють, сего ради не храбри во брани».

Подъ 1247: «Данило Романовичъ, по славной побѣдѣ въ Чехахъ, начать славенъ быти, яко и Папа Римскій величаше его и присла ему свое благословеніе и знаменія Кролевскія... и коронова его на Кролевство Русское. Легать Папежа Инокентія четвертаго, во градъ Дорогочинъ (вмѣсто Холма).

«Въ сіе же лѣто убиенъ бысть Батій, царь Татарскій, во Угрѣхъ, отъ Владыслава Святаго, царя Угорскаго, иже бысть царемъ по Бель, плученъ вѣры Савою Сербскимъ; по Батію наста царемъ въ Татарѣхъ сынъ его Сартакъ или Азбекъ».

Какимъ же образомъ Плато-Карпини изъ Кіева могъ попасть въ Канову (Сапоуае), на правомъ берегу Днѣпра, и какимъ образомъ онъ многія дни ѣхалъ Днѣпромъ по льду, и столь же долго берегомъ Греческаго или Великаго моря (Чернаго): «Super Nепге autem multis diebus ivimus per glaciem. Super littore quoque maris Greciae (quod dicitur Magnum mare) satis periculose per glaciem ivimus in pluribus locis multis diebus».

Вообще поѣздка Плато-Карпини въ Татарію если не сомнительна, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи географическомъ не имѣетъ ничего опредѣленнаго, упоминая единственно только искаженныя имена проѣзжаемыхъ народовъ, по направленію куда-то на востокъ.

На всемъ пути отъ Днѣпра до Монголовъ, т. е., по прокладкѣ географовъ, до р. Амура, на 7000 верстахъ по прямой линіи, онъ знаетъ только имена Комановъ, Кангиттовъ, Бесерменъ (Бусурманъ, Мусульманъ), Кара-Китаевъ и Найманъ. Удовлетворяя общее вниманіе рассказами о жителяхъ невѣдомыхъ странъ востока, и свѣдѣніями, льстившими слуху Папы, что во всѣхъ этихъ Заволжскихъ странахъ, въ Китаѣ и за Китаемъ, много уже полухристіанъ-Несторіанъ, которыхъ легко обратить въ Христіанство, монаху Францисканскаго Ордена, лестно было и самому общее предположеніе, что онъ достигалъ до предѣловъ обитаемаго міра.

Но, приступая къ путешествію «въ Татарію и Китай (!), въ 1253 году, монаха Рюйсбрѣка, ¹ котораго Людовикъ IX, въ бытность свою въ Палестинѣ, прослышавъ, что Сартакъ, сынъ Батты, Христіанинъ, послалъ къ нему съ письмомъ, мы не откажемся при соображеніяхъ и отъ мутныхъ свѣдѣній Плато-Карпини.

Большую часть свѣдѣній своихъ Рюйсбрѣкъ почерпалъ изъ устъ своихъ проводниковъ, которые въ тоже время служили и толмачами. О вѣрности ихъ толкованій онъ упоминаетъ самъ: «Говоришь ему одно, а онъ передаетъ, что ему взбредеть въ голову». Это замѣчаніе относится до собранія свѣдѣній по распросамъ у проводниковъ, или жителей; но не менѣе того должно обратить вниманіе и на другое замѣчаніе въ отношеніи направленія пути, переѣздовъ и разстояній: «Татары, говорятъ Рюйсбрѣкъ, чтобъ дать понятіе

¹ Willh. van Ruysbroeck, монахъ ордена меньшихъ братій, родомъ изъ Брабанта. Имя по селенію на Самбрѣ Rusbroec, или Ruisbroech, откуда онъ былъ родомъ.

иностранцамъ о могуществѣ и обширности владѣній ихъ Хановъ, имѣютъ обычай кружить съ ними, вмѣсто того, чтобъ везти отъ мѣста до мѣста по прямой дорогѣ». Подобную околесицу случилось ему совершить, подѣзжая къ столицѣ Мангу-Хана и, вмѣсто четырехъ дней пути по прямой дорогѣ, въ чемъ онъ удостовѣрился, ѣхать пятнадцать.

Рюйсбрѣнъ ¹ отправился изъ Константинополя 7 Мая, 1253 года, чрезъ Понтъ (Черное море), называемый Булгарами Великимъ моремъ, и прибылъ въ Козарію (Крымъ).

«Козарія окружена моремъ съ трехъ сторонъ: на западъ Корсунъ, на югъ Солдая, куда мы пристали 21 Мая, на востокъ Матарта или Матрига и устье Дона (Tanais)». ²

ПУТЬ ОТЪ СОЛДАЯ КЪ ХАНУ САРТАКУ.

Гл. I. Въ Солдаѣ, для поклажи предлагали путешественникамъ взять воловьи подводы, или вьючныхъ лошадей. Но Константинопольскіе купцы посоветовали купить Русскія повозки, потому, говорили они, что вьючныхъ лошадей, при перемѣнѣ, придется каждый разъ развьючивать и ѣхать столь же медленно, какъ на волахъ. Этотъ совѣтъ, замѣчаетъ Рюйсбрѣкъ, оказался не совсемъ удобенъ; ибо мы ѣхали до Сартака цѣлыхъ два мѣсяца, тогда какъ этотъ путь совершается въ одинъ мѣсяць.

«Мы отправились въ путь 1-го Іюня, купивъ четыре повозки. Кромѣ того намъ дали двѣ подводы (воловьихъ) подъ постели и матрасы для ночлега, а собственно для насъ пять верховыхъ лошадей. Дали намъ также двухъ ногощниковъ (при двухъ подводахъ?) и для ухода за волами и лошадьми. ³

¹ Мы извлекаемъ изъ Рюйсбрѣка только описанія пути, перемѣшанныя съ разсказами о нравахъ и обычаяхъ Татаръ, въ свою очередь перемѣшанныхъ съ нравами и обычаями другихъ народовъ.

² Т. е., Босфоръ, который по большей части слытъ устьемъ Тананса.

³ Съ воловьими подводами при конныхъ путь естественнымъ образомъ продлился; за что же упрекаетъ Рюйсбрѣкъ купцовъ, совѣтовавшихъ ему ѣхать на пере-

«Проѣхавъ на сѣверъ горы, встрѣчаешь прекрасный лѣсъ и долину со множествомъ фонтановъ и ручьевъ. Потомъ слѣдуетъ степь на 5 дней ѣзды до страны, сгуживающей къ сѣверу между двумя морями».

Эта степь была, до нашествія Татаръ, населена Команами, которые брали дань съ упомянутыхъ городовъ и замковъ (Готскихъ).¹ Но Татары разогнали ихъ по бережьямъ моря.

«На оконечности этой страны находятся великія соленыя озера. Они доставляютъ Батыю и Сартаку большія доходы; ибо изъ всей Россіи пріѣзжаютъ сюда за солью, и за каждый возъ платятъ по два куска холста».

Гл. XI. Съ тѣхъ поръ, какъ мы выѣхали изъ Солдая, до пріѣзда къ Сартаку, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, мы не ночевали ни подъ кровлей дома, ни въ палаткѣ, но на открытомъ воздухѣ подъ повозками. Во всю дорогу не встрѣтили мы ни одной деревни, кромѣ могилъ Команскихъ.²

Греки, Руссы и Аланы, находящіеся между Татарами, считаютъ, что пить кумысъ есть такой же грѣхъ, какъ и отступничество отъ христіанства.

Гл. XIII. Въ день пятидесятницы пришли къ намъ Аланы, называемые Ахас, Асіас (Яссы). Они Христіане, слѣдующіе Греческимъ обрядамъ, говорятъ Греческимъ языкомъ (?); попы у нихъ Греки; но, однако же, они не такіе отщепенцы (schismatiques), какъ Греки (?).

мѣнныхъ лошадей въ своихъ повозкахъ, для избѣжанія медленности перевьючиванья, разумѣется, не предполагая, что при посольствѣ будутъ слѣдовать и двѣ воловыя подводы.

¹ Константинъ Багрянородный упоминаетъ о крѣпостяхъ между Херсономъ и городомъ Босфоромъ; но, кажется, не слѣдуетъ почитать, что эти крѣпости были между г. Херсономъ и городомъ Босфоромъ, между Херсонской областью, отдѣляющеюся рвомъ отъ округовъ (*κλιμαίων*) Босфорскихъ. Это были пограничныя города (крѣпостцы, стражницы), называвшіеся *Castellae Judaeorum*, или *Gothorum*; ибо восточный мысъ принадлежалъ къ Босфорскому царству Авія, въ послѣдствіи Козарскому, состоявшему изъ 9 округовъ, управлявшихся Каганами Іудейскими.

² Въ предыдущей X главѣ Рюйсбрёкъ упоминаетъ, что Команы имѣютъ обычай ставить на могилу статую, обращенную лицомъ къ востоку и держащую около пупа въ рукахъ чашу. «Они воздвигаютъ также пирамиды».

Гл. XIV. Слѣдуя въ сѣверу, мы пріѣхали къ предѣламъ области, ограничивающейся глубокимъ рвомъ (Перекопъ), простирающимся отъ моря до моря.

За рвомъ, въ избѣ (logement), въ которую мы вошли, находились сборщики податей за соль, люди истинно прокаженные и отвратительные.

Выѣхавъ изъ Казарин, мы слѣдовали на востокъ; со стороны юга море, а на сѣверъ обширная степь, простирающаяся на 20 дней пути, гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ лѣсовъ, покрывающихъ скалистыя горы (forests des montagnes, avec des pierres (?)).

Здѣсь-то жили Команы съ своими стадами. Они назывались Carpat, ¹ а по словамъ Нѣмцевъ Волянъ (Valans), а ихъ земля Волянъ (Valania).

Плано-Карпини пишетъ, что съ южной стороны Комановъ «живутъ Аланы, Черкасы, Хозары (Gasagos), Греція и Константинополь, ² а также земли Иберовъ, Ках'ти (Cathos, Кахстовъ) и Брутаховъ (Паревовъ?), ³ которые, какъ говорятъ, суть Жиды, брѣющіе всю голову; а также земли Зиховъ (Cithi), Грузинъ, Армянъ и Турокъ.»

Гл. XV. «Мы продолжали путь на востокъ: передъ нами были только земля и небо, а иногда вправо море, называемое ими Донскимъ (Mer de Tanais, не Дингисъ ли?), да могилы Комановъ, которыя видны были въ разстояніи двухъ лѣ. У нихъ одна могила составляетъ погребницу семейное.»

¹ Название Каф-чакъ (страны на сѣверъ отъ Грузіи) упоминается и въ Армянскихъ лѣтописяхъ. Kharh'tchig означаетъ вообще Египтянъ, Есіоповъ, Мавровъ. Chron. de Matthien d'Edesse, par E. Dulacrier.

² Смѣшивая Хазарію Черноморскую съ Карпатскою, Плано-Карпини упоминаетъ и о Греціи.

³ У Азіатскихъ писателей Бертасы, вѣроятно Парвасы (برطاس). По Массуди, Руссы (при Святославѣ) явились на корабляхъ на Каспійскомъ морѣ; изгнанные жители Аррана, Азербиджана и Байлакана, бѣжали въ степи Bardaas, въ Гиланъ, въ Горганъ (Грузію) и Тебристанъ.

Мы ѣхали отъ станціи (logement) до станціи съ большимъ трудомъ и медленностію, такъ что пріѣхали къ Дону на праздникъ св. Магдалины (22 Іюля).»

Слѣдовательно въ 53 дни сдѣлали около 700 верстъ: кругомъ около 16 верстъ въ день.

«Здѣсь Батый и Сартакъ устроили Русскую избу (un logement de Russiens) на восточной сторонѣ рѣки, для перевоза пословъ и купцовъ на небольшихъ баркахъ (de petites bœques).

Во время пути мы проѣхали многія иныя прекрасныя и рыболовныя воды... но Татары не умѣютъ ловить рыбы и не заботятся объ ней.

Эта рѣка (Танаисъ) составляетъ восточную границу Россіи. Къ западу великій лѣсъ, и Татары не ѣздятъ за этотъ лѣсъ къ сѣверу, потому что въ это время, около Августа, они возвращаются къ югу и стануютъ ниже, гдѣ есть зимній перевозъ для пословъ.

Гл. XVI. Вся страна за Танаисомъ прекрасна и полна лѣсами и рѣками со стороны сѣвера.»

Послѣ этого Рюйсбрѣкъ пишетъ о народѣ Moxel, а потомъ о Merdas или Merclas, которыхъ Латинцы называютъ Merdues или Mardes.

«За ними, продолжаетъ онъ, рѣка Etilia (Волга), величайшая, какую только я видалъ. Вытекая съ сѣвера изъ Булгаріи, она впадаетъ въ озеро, или море, которое въ окружности болѣе четырехъ мѣсяцевъ ѣзды».

Потомъ, обращаясь къ странѣ между Дономъ и Волгой, Рюйсбрѣкъ пишетъ:

«Со стороны юга у насъ были величайшія горы, гдѣ живутъ Черкесы (Kergis) или Аланы или Asas (Яссы) Христіане, которые по сіе время ведутъ войну съ Татарами. За ними къ озеру или морю населяютъ Сарацины, которыхъ называютъ Лезгами. Они подчинены Татарамъ. За Лезгами желѣзные ворота, которые построилъ Александръ Великій отъ набѣговъ варваровъ на Персію.

И въ этихъ странахъ, которыя мы проѣзжали между двухъ рѣкъ (Tanais et Etilia) жили ижекогда Команы. Татары изгнали ихъ и заняли ихъ землю.

Гл. XVII. Мы нашли Сартака въ трехъ переѣздахъ отъ Волги, и дворъ его показался намъ очень великъ.»

Какъ рѣшить теперь этотъ путь на востокъ до мѣстопробыванія Сартака? По смутнымъ описаніямъ, онъ могъ лежать и чрезъ Перекопъ и чрезъ ровъ Босфорскій (*Гафрос*), отдѣлявшій нѣкогда Таврию отъ Босфорскаго царства. Ъхали ли они по берегу Азовскаго моря, или по берегу Чернаго? Переправлялись ли они на баркахъ собственно чрезъ Донъ, или Донской проливъ (Босфоръ), который также назывался Танаисомъ? Да и самъ Рюйсбрѣкъ (гл. I) называетъ Босфоръ устьемъ Танаиса: «на этомъ (Великомъ, Черномъ) морѣ, отъ Херсона до устья Танаиса, есть большіе мысы.» Если бѣ они ѣхали по берегу Азовскаго моря, у нихъ бы постоянно на югѣ было море, а не великія (Кавказскія) горы. Первобытная страна Куманъ, между Дономъ и Этиль, какъ говорить и самъ Рюйсбрѣкъ, ограничивалась, безъ сомнѣнія, Кубанью и Кумой; извѣстныя искони рыболовныя мѣста лежатъ на западномъ берегу Азовскаго моря; на сѣверномъ берегу путешественники объ нихъ и не слышали бы. Упомянутое о соляной таможенѣ могло основываться на слухахъ. Но во всякомъ случаѣ этотъ путь для насъ еще ничего не опредѣляетъ, кромѣ мѣстности Куманъ, которые подъ Русскимъ прозвищемъ Половцевъ, раздѣлялись на Корсунскихъ и Лукоморскихъ.

Гаитонъ, почти современникъ Рюйсбрѣка (*Hist. Orient.*), опредѣлительно описываетъ страну Куманъ: «съ запада у нихъ Великое (Черное море); на сѣверѣ Руссія (*Rassia* въ изд. Берж. ошиб. *Kassia*), на востокъ р. Этиль (Волга). Часть Комановъ живетъ и въ горахъ Кавказа. Съ этой стороны граничить съ ними *Согасме*.»

Древле-Персидское названіе *Согасме*,¹ принимаемое учеными за Хиву, вмѣсто Грузіи, или земель по Курѣ (Гебру), путало всегда всѣ изысканія.

Но самъ Гаитонъ опредѣляетъ этотъ народъ (гл. IV): «они (*Sogastmiens*) говорятъ собственнымъ языкомъ, слѣдуютъ Греческому исповѣданію вѣры и зависятъ отъ Антиохійскаго Патріарха.

«На западъ отъ этой прекрасной равнины, ишетъ Рюйсбрѣкъ, гл. 50 («*Moan, par où passe le fleuve Cug*», т. е., Мугунской

¹ جو ارم — Хаваръ-земли, могло значить земли по Гебру, или земли Гебровъ (Евр. Хаверъ). Это названіе Грузіи извѣстно было уже при Александрѣ Великомъ.

степи), находится Грузія (Curgie), ¹ гдѣ прежде (?) жили Crosmins ou Corasmins.

Вся страна отъ Танаиса до Этили, пишетъ Монахъ Баконъ въ своихъ географическихъ примѣчаніяхъ, принадлежала Куманамъ, прозываемымъ Канглами: ² но Татары ихъ изгнали. Въ древности же вся эта страна называлась Албаніей».

Такимъ образомъ поселеніе Кумановъ, пограничнаго съ Русью Азіатскаго казачества (Козарь), было опредѣлительно по Кубани и Кумѣ. Здѣсь, по Гаитону былъ и ихъ главный городъ Сара (Sara), вѣроятно, извѣстный Хазарскій городъ Сар-кале (крѣпость Сара), при Донѣ.

Гл. XX. «Мѣстопробываніе Сартака находится въ томъ мѣстѣ, чрезъ которое проѣзжаютъ Руссы, Влахы (Blaches, Влас, по Татар. произн. Пас), Болгары, Soldains, Черкесы (Kerkis), Алане и другіе Христіане, при поѣздѣ къ отцу его, Батью, съ дарами».

Слѣдовательно, мѣстопробываніе Сартака, въ трехъ дняхъ отъ Волги, должно было быть на рѣкѣ Сарпѣ, гдѣ у Озерія показанъ городъ Загга, и гдѣ должны были сходиться дороги къ переправѣ чрезъ Волгу изъ Руси, изъ Крыма, съ Кавказа и изъ-за Дербенда; ибо Рюйсбрёкъ говоритъ, что здѣсь же проѣзжали и послы Сарацинскіе.

«Къ везущимъ дары, Сартакъ очень внимателенъ, особенно къ Сарацинамъ, которыхъ дары гораздо значительнѣе.

«Другой же начальникъ Берта или Берка, имѣлъ свое мѣстопробываніе около желѣзныхъ вратъ, гдѣ былъ главный путь Сарацинъ. Но Батый перевелъ его за Этиль и лишилъ доходовъ отъ проѣзжающихъ чрезъ его землю пословъ Сарацинскихъ».

Такимъ образомъ, при уничтоженіи таможи при Дербендѣ, сосредоточились доходы въ мѣстопробываніи сына Батьева.

¹ Рюйсбрёкъ называетъ Грузію и Curgie и Georgie.

² Названіе Куманы, кажется, неизвѣстно Восточнымъ писателямъ.

ПУТЬ ОТЪ САРТАКА ДО БАТЫЮ.

Рюйсбрёкъ съ собратіею пробылъ при дворѣ Сартака 4 дня, и, слѣдовательно, 5 Августа отправился къ Батыю.

«Наконецъ мы прибыли къ великой рѣкѣ Этили, которая въ четыре раза шире Сены, очень глубока и истекая изъ великой Булгаріи, впадаетъ въ озеро, или море, называемое ими *Cigean*, по имени одного города, находящагося на берегу со стороны Персіи. Но Исидоръ называетъ его Каспійскимъ, потому что горы Каспійскія и Персія находятся на южной сторонѣ онаго, а горы *Musibet* (или *Mulibet*; гл. 44) или горы Ассасиновъ, сопредѣльны Каспійскимъ».

Мѣстность Мулибета и Ассасиновъ намъ необходима при послѣдующихъ соображеніяхъ. Упомянутое Рюйсбрёкомъ свѣдѣніе, порожденное смѣшеніемъ восточнаго берега Гирканскаго моря съ восточнымъ берегомъ Греческаго, т. е., Средиземнаго (*Cigean*), а равно свѣдѣнія Марко-Поло, были причиною, что географы перенесли мѣстность Ассасиновъ въ Персію, въ Казбинъ. Но названіе *Mulibet*, а у Марко-Поло *Mulete*, есть не что иное, какъ Аль-Мутъ, столь извѣстная Крестonosцамъ крѣпость Ассасиновъ. Имъ принадлежала страна Тартусть (Тарсъ Киликіи). *Hassan-Sabah, vieillard de la montagne*, около 1090 года основалъ крѣпость Аль-Мутъ въ ущельяхъ Гюк-су, впадающей въ Средиземное море, около 30 верстъ ниже Карамана, города Малоазійской Тюркменіи или Турціи.

Марко-Поло, въ своемъ сборникѣ разныхъ слуховъ о странахъ и народахъ Азіи, послѣ описанія Караманіи (Малоазійской, принимаемой за Персидскую), города Кобина (вмѣсто Коніех, принимаемаго за Казбинъ¹ и области *Timochain* (?), гдѣ, по преданіямъ жителей, Александръ Великій разбилъ Персовъ, упоминаетъ и о Мутетѣ (вмѣсто Аль-Мутъ), округѣ Ассасиновъ, и объ ихъ властелинѣ, *vieux des montagnes*, который давалъ своимъ вонпамъ предвкушать рай Магометовъ.

¹ Персидскій городъ Казбинъ основанъ, по преданію, Калифомъ Муктеди-билла-Муса, около 867 года (1489) и былъ мѣстомъ казни и ссылки. Шахъ Тах-макъ, въ 1577 году, не имѣя возможности защитить Таврисъ противъ Солимана Великаго, перенесъ столицу въ Казбинъ, близъ горы *Alouvent*. *Voyage en Perse, par Chardin*.

«На сѣверѣ моря (Каспійскаго) находятся тѣ обширныя степи, гдѣ прежде жили Канглы (Cangles), и которыя занимають теперь Татары.»

Мы упомянули выше свѣдѣнія Бакона, что Канглы суть тѣ Команы, которые жили по Кубанѣ и Кумѣ.

Канглы, слѣдовательно, есть Татарское прозвище Комановъ.

Отецъ Иакинѣвъ, въ своемъ описаніи Западнаго края Китая (извѣстнаго Европейцамъ подъ названіемъ Джунгарія и восточнаго Туркистана), упоминаетъ, что «Казаки время Чингистъ-Хана названы въ исторіи Абульгази Канклы, а у Европейскихъ путешественниковъ Кангытами». Слѣдовательно, по Турскому и Татарскому языку Канг-ды, значить народъ Кангъ, а вообще по Кавказскому нарѣчію Кангэ-ти (Кангыты), какъ Оссы—Оссети, Сваны—Сванети, и, можетъ быть, Иры (Кавказскіе Гóмеръ) — Имере-ти.

Но Команы по Венгерски называются Кунъ, страна ихъ Кун-чакъ; слѣдовательно, древніе Куманы суть тѣ же извѣстные Гунны-Киммеріане, обитавшіе, по Прокопію, въ Малой Скиіи, или Азіатской Сарматіи, между Танаисомъ, Волгой и Кавказомъ; тѣ же Гындъ-Сафетъ (Бѣлые Инды) Персидскихъ писателей; тѣ же Козары во время Іудейства, и Половцы во время Бесерменства; ибо Русскія лѣтописи прозывали Половцевъ и Бесерменами или Бусурманами, т. е., Мусульманами.

Замѣтимъ, что Changlae на картѣ путешествія Рюйсбрёка помѣщены между Кубанью, Кумой и Терекочъ.

Козаръ Гебровъ, служившихъ, до принятія Магометанства, Каганамъ, Татары имѣли право называть своими холопами и конюхами.

Гл. XXI. «Вся страна отъ западнаго берега моря, гдѣ желѣзныя врата, и отъ горъ Аланскихъ до Сѣвернаго Океана (!) (надо понимать до Чернаго моря) и до Меотическаго озера, или Танаиса, называлась въ древности Албаніей.

На рѣкѣ Этиль, куда мы пріѣхали, находится новое зданіе (logement), построенное Татарами. Здѣсь нѣсколько чело-вѣкъ Руссовъ перевозятъ пословъ, какъ пріѣзжающихъ къ Батю, такъ и отъѣзжающихъ. Дворъ его расположенъ на восточномъ берегу рѣки. Во время лѣта, когда онъ отпра-вляется въ гору, не проѣзжаетъ этого мѣста; но

начинаетъ спускаться («Quand il monte l'Été, il ne passe point ce lieu-la, mais il commence à descendre») (?); ибо съ Генваря по Августъ, онъ и всѣ другіе начинаютъ подниматься въ страны болѣе холодныя, а въ Августъ спускаться къ югу.»¹

Смыслъ этихъ словъ долженъ быть тотъ, что на лѣто Батый, поднимаясь въ гору по правому берегу рѣки, не переправляется чрезъ, Волгу, но переправляется, возвращаясь, къ югу въ зимнее свое мѣстопробываніе.

«Отъ новой станціи мы переправились чрезъ Волгу въ баркѣ, ко двору. Отсюда считаютъ пять дней ѣзды до городовъ и селеній Великой Болгаріи.

Я часто удивлялся, какимъ образомъ демонъ занесъ туда ложный законъ Магомета; ибо отъ Желѣзныхъ воротъ, составляющихъ границу Персіи, болѣе 30 дней пути, поднимаясь вдоль Этили, до страны Великой Болгаріи, степью, гдѣ нѣтъ ни одного города, исключая хижинъ и землянокъ при впаденіи Этили въ море. Эти Болгары самые ожесточенные Магометане.

Когда мы пріѣхали ко двору Батыя, я изумился, видя, что его домъ (дворецъ ?) былъ столь же пространенъ, какъ городъ, а вокругъ его на 3 и 4 лѣе разселялось множество людей. Какъ нѣкогда народъ Израильскій зналъ мѣста, гдѣ каждому ставить свою кущу, такъ они знали, гдѣ располагать свои шалаши и кибитки. И поэтому домъ этотъ или дворъ (Cour, ou maison principale du Seigneur) назывался curia orda, т. е. средній дворъ.»

قورا, кура, дворъ, cour; اورتا, урта, средній. Это то же, что у Галловъ Cour du milieu, у насъ Средняя палата, собственно судебное мѣсто при дворахъ Господарскихъ, находившихся въ центрѣ города.

У Пано-Карпини дворъ Кагана Куине также назывался Syra orda: «Haec autem statio sive Curia nominatur ab eis Syra orda». «Но въ трехъ лѣе, въ прекрасной долині у рѣчки, между горъ, былъ

¹ Обычай выѣзжать изъ столицъ въ станъ въ лѣтнее время былъ нѣкогда обычаемъ религіознымъ, что объяснится ниже; этотъ неизмѣнный обычай становать въ нѣкоторое время лѣта сохраняютъ Шахи Персіи.

изготовленъ другой шатеръ, называемый ими *ogda aurea*, золотой дворъ. Здѣсь Куинэ долженствовала быть возведенъ на престолъ.»

Новый слѣдъ древнихъ общихъ обычаевъ: *Cour d'og* у Галловъ и Золотая палата, въ которой совершалось вступленіе на престолъ.

Дворъ Батыя, слѣдуетъ полагать, былъ на мѣстѣ древняго Болгарскаго Царевска, а дворъ Сартака, какъ мы упомянули, въ Сарѣ Куманъ, или въ извѣстной *Sega*, нѣкогда главномъ городѣ Серики, Сираковъ, Сиракинъ (Сарадинъ), по Приску Сарагуровъ, Сураговъ, по Русскимъ лѣтописямъ Суражанъ, шелководцевъ, по которымъ верховье Каспійскаго моря, *Chazaz-dengis* (море Казачье), *Bachr el Chazar* (Козарское), называлось также *Oceanum Siricum*.

ПУТЬ ОТЪ БАТЫЯ КЪ МАНГУ-ХАНУ.

Послѣ представленія Батыю и рѣшенія ѣхать къ Мангу-Хану, Рюйсбрѣкъ отправился въ слѣдъ за дворомъ Батыя, внизъ по Волгѣ.

Гл. XXII. «Мы слѣдовали за Батыемъ, съ нашими повозками, вдоль Этили, въ продолженіи пяти недѣль....»

Наконецъ 14-го Сентября, въ праздникъ Воздвиженія Креста, явился къ намъ одинъ изъ главныхъ и богатыхъ Мугуловъ, (*Moals*), сынъ тысячника, и объявилъ намъ, что ему поручено сопровождать насъ къ Мангу-Хану, и что предстоитъ 4 мѣсяца пути, въ такіе морозы, отъ которыхъ трескаются деревья и камни....»

Съ этихъ мѣстъ начинается уже догадочная прокладка пути, ученое соображеніе географовъ по толкованіямъ Рюйсбрѣка, на востокъ, въ страну Китайскихъ Мон-гу на Амурѣ, за 8 т. верстъ. Просимъ внимательно замѣтить всѣ вопіющія несообразности.

«На другой день послѣ Воздвиженія (14 Сентября) мы пустились въ путь верхомъ, слѣдуя постоянно на востокъ, (?) до дня Всѣхъ Святыхъ (1-го Ноября). По всѣмъ странамъ этого пути жили Канглы (*Cangles*), которые, какъ говорятъ, происходятъ отъ древнихъ Римлянъ.»

Этотъ намекъ касается до сходства названій Албаніи Иллирійской, и Албаніи Кавказской, страны Казачества, или Кангловъ.

Гл. XXIII. «Проѣхавъ около 12 дней отъ р. Этили, мы встрѣтили другую большую рѣку, Jagag (!), которая течетъ съ сѣвера и изъ страны Pascatig. Языкъ Паскати-ровъ и Венгровъ одинъ и тотъ же; тѣ и другіе пастыри, не имѣющіе ни городовъ, ни селъ, такъ что Малая Булгарія (?) есть послѣдняя страна, гдѣ находятся города. Изъ этой страны Pascatig вышли Гуны (Huns), названные въ послѣдствіи Венграми, (Hongrois), и это есть собственно Великая Булгарія.

Все, что я сказалъ о странѣ Pascatig, я слышалъ отъ братьевъ проповѣдниковъ, которые были въ этой странѣ до Татаръ. Тогда Паскатиры были покорены Булгарами и Сарацинами, и многіе изъ нихъ обратились въ Магометанство».

Здѣсь дѣло идетъ кажется о Печенѣгахъ, т. е., о Peng-dagui (Пенчъ-даги) или Пятигорцахъ, ¹ изъ которыхъ нѣкоторыя племена по Византійскимъ историкамъ носили названіе *Каууаръ*, какъ почетное за ихъ храбрость.

«Мы ѣхали землями Кангловъ, со дня Воздвиженія до Всѣхъ Святыхъ, и ежедневно проѣзжали такое разстояніе, какъ отъ Парижа до Орлеана, а иногда и болѣе».

Слѣдовательно, 28 лѣтъ, т. е., около 112 верстъ въ день, или въ 45 дней (съ 15 Сентября по 1-е Ноября) 5040 верстъ, и все это пространство занимали Канглы, потомки Римлянъ. Вѣрхомъ на голодныхъ клячахъ, которыми снабжали тучнаго путешественника, съ выюками, съ перевьючиваніемъ, съ ѣздой двухъ братій на одной лошади, ² и въ осмичасовой день, нельзя было проѣхать и пятой

¹ «Les Turcs appellent ces peuples Chérkes, et quelques geographies orientales donnent à ce peuple la dénomination de Peng-dagui». Chardin. T. 1, p. 118.

² «Quelque fois nous en changions deux et trois fois par jour, et d'autrefois aussi nous allions deux et trois journées sans en pouvoir trouver de frais, parce qu'il n'y avoit aucune habitation. Mais entre vingt et trente chevaux, nous avions toujours les pires. Pour moi ils me pourvoient toujours d'un cheval plus fort que les autres, à cause que j'étois un peu pesant et replet.... Le plus souvent les chevaux n'en pouvoient plus avant que pouvoir arriver à quelque autre logement; c'étoit alors à nous à fouetter et frapper nos chevaux, à charger nos hardes d'un

доли этого разстоянія, особенно принимая во вниманіе, что подобнымъ путешественникамъ въ Азіи часто приходится проѣзжать отъ ночлега до ночлега по 8 верстъ, и очень рѣдко по 30 и 40. Но рѣшившись уже, разумѣется по убѣжденію, прокладывать путь Рюйсбрёка за Байкаль, географамъ ничего не оставалось дѣлать, кромѣ какъ вытягивать путь, отъ Волги на востокъ, до поворота къ югу, къ великимъ горамъ (Алтайскимъ) и къ великому озеру (Байкалу), въ 5000 верстъ, тѣмъ болѣе, что Рюйсбрёку, съ 1-го Ноября по 26-е Декабря, вычтя 15 дней пребыванія въ Саіас и 11 дней лишнихъ, когда везли его вмѣсто прямой по окольной дорогѣ, оставалось всего 30 дней пути.

Сравнимъ для любопытства, столь же поспѣшную, если не болѣе, поѣздку Пано-Карпини отъ Коррензы на Днѣпрѣ до Батыя на Волгѣ, въ Февралѣ и Мартѣ:

«Мы отправились во вторникъ, на 2-й недѣлѣ Великаго поста, ѣхали каждый день съ утра до ночи, а часто даже и ночью, такъ скоро, какъ только могли скакать лошади, которыхъ мы мѣняли раза по три и по четыре въ день, но, не смотря на это, не могли приѣхать къ нему (Батыю) прежде великаго четверга.»

При всей этой безостановочной скорости, Пано-Карпини въ 38 дней сдѣлалъ не болѣе 1000 верстъ, кругомъ около 26 верстъ въ день. Это похоже на истину. Но обратимся къ Рюйсбрёку.

Гл. XXIV. «Нѣтъ возможности описать, продолжаетъ онъ, сколько во время этого пути претерпѣли мы голода, холода, жажды и утомленія; ибо намъ давали ѣсть только ввечеру, не много питья и проса по утру. Ввечеру давали намъ мяса, часть баранины, похлебку и соотвѣтственную мѣру напитка. Когда мы могли насытиться вдоволь мясной похлебкой, то это было лучшимъ угощеніемъ, а ихъ напитокъ казался мнѣ сладкимъ, пріятнымъ и питательнымъ.»

---

cheval à un autre, à changer nous mêmes de chevaux, et quelquefois même d'aller deux sur un même.

Прим. По обычаю, искони лошади и подводы для пословъ брались отъ селенія до селенія, дни черезъ два, три бывалъ роздыхъ; обычный дневной переѣздъ отъ 10, 15, 20, 30 верстъ, рѣдко случался до 40 верстъ, смотря по удобству ночлеговъ.

Сначала проводникъ (приставъ) обходился съ нами съ пренебреженіемъ, но когда познакомился короче, то водилъ насъ по дворамъ и домамъ богатѣйшихъ Moalles, которые требовали, чтобъ мы молились за нихъ Богу (?!).

На канунъ Всѣхъ Святыхъ (31 Октября) мы свернули отъ направленія къ востоку на югъ. Этотъ путь длился 8 дней. На 7-й день мы увидѣли на югѣ какіе-то высочайшія горы, и вступили въ равнину, орошаемую водами, какъ садъ; земли были превосходно воздѣланы.

Какія же это высочайшія горы, съ цвѣтущими, какъ садъ, равнинами, превосходно воздѣланными землями, и даже виноградниками, какъ увидимъ ниже? Алтайскія?—Но какимъ же образомъ жители сказали Рюйсбрёку, что это горы Кавказскія (Гл. XXV.), а въ XXVIII главѣ онъ повторяетъ, что «всѣ эти земли (Кангловъ, Наймановъ, Югуровъ, Кара-Катай и Катай) находятся между Кавказскими горами?

Если, во славу Александра Великаго, историки перенесли Кавказъ со всѣми его странами и народами на Гинду-кушъ, и наплодили по всей Азіи двойниковъ, то нельзя же въ угоду авторитетамъ, сборщикамъ неосмысленныхъ фактовъ о Монголахъ, перенести Кавказъ и Магога на сѣверъ Китая.

Миссіонеру Рюйсбрёку трудно было оріентироваться въ осеннее время даже по солнцу; и потому на его востокъ ни сколько нельзя полагаться; записокъ онъ не велъ, и на всемъ пути, отъ Волги до мѣстопробыванія Мангу-Хана, нѣтъ ни одного географическаго названія, которое бы указало его направленіе. А Cathay? — можетъ возразить ученый міръ Хинологовъ, — страна, лежащая на берегахъ Восточнаго моря, обитель древнихъ шелководцевъ, Seres (Sirasî), какъ замѣчаетъ и Рюйсбрёкъ, — не есть ли это явная China? Не знаемъ достаточно ли этого положенія, чтобъ искать Мангу-Хана въ Китайскомъ Императорѣ Сянъ - Цзунѣ. Восточнымъ моремъ древніе называли Каспійское; по всѣмъ сказаніямъ древнихъ географовъ и историковъ Seres, то есть, *Σηρακοί*, *Σηραμίνοι*, жили при Каспійскомъ морѣ. Но, не смотря на это, Cathai или Khatha ищется въ Чин-мачинѣ, или въ Чинѣ (China); слѣдовательно, и «Abrahamus fuit educatus in Cutha», т. е., въ Китаѣ. Здѣсь нельзя миновать вопроса: отъ чего, вопреки всѣмъ Азіятскимъ

и Европейскимъ народамъ, только Русскіе называютъ Небесную Имперію, вмѣсто Чина, China — Китаемъ, явно сходнымъ съ Szechai? — Отъ того, что Русское названіе произошло официально, по указу Царя Ивана Васильевича, который, основываясь на современныхъ ему географическихъ свѣдѣніяхъ объ Азій, повелѣлъ, въ 1567 году, Казачьимъ атаманамъ и Казакамъ, Ивану Петрову да Бурнату Ялычеву съ товарищи, провѣдывать за Сибирью Китайскаго государства и Мунгальскіе земли. Какъ же имъ было назвать въ донесеніи Срединное царство или Небесную Имперію какъ не предписаннымъ названіемъ: Китай? ¹ До этого времени Русь не вѣдала ни о Китаѣ ни о Китайскихъ Монголахъ.

По Византійскимъ извѣстіямъ о Татарахъ, владѣнія ихъ не простираются за Каспійское море: Хатай въ Гиркани, и всѣ Скибы-Татары: Ирканды, Саки, Массагеты, Пары, Ассирияне, Каддусіи (Курды?), Хатаги, Хатайцы, Цагатайцы и Сахатеи (Сом-хети?), также не удаляются отъ береговъ Каспійскаго моря. ²

Могутъ замѣтить, что упоминаемая Рюйсбрёкомъ переправа чрезъ рѣку Jagag, въ 12 дняхъ ѣзды отъ двора Батыева, рѣку принимаемую за Яикъ, даетъ направленіе пути; но въ этомъ направленіи, на прорѣзъ Яика, чрезъ пустынные, песчаные и солончаковыя степи, нѣтъ и не могло быть ни пути, ни дороги. Рюйсбрёкъ неизбѣжно долженъ былъ ѣхать чрезъ Уральскія горы, по тѣмъ же путямъ, которые существуютъ и нынѣ. Сверхъ того продовольствіе пословъ лежитъ на отвѣтственности приставовъ, которые и берутъ продовольствіе, лошадей или подводы, и свой бакшышъ, отъ селенія до селенія. Такимъ образомъ въ названіи Jagag, безъ сомнѣнія, дополненномъ прокладчиками пути, нельзя видѣть Яика, а тѣмъ болѣе другой большой рѣки, подобной Волгѣ.

¹ По обычаю называть страву по главному городу, Казаки столицу Богдыхана прозвали городомъ большимъ Китаемъ, въ срединѣ котораго стоитъ Магнитовой городъ: «а городъ Китай и Магнитовой стоитъ на ровномъ мѣстѣ, а кругомъ его рѣка, а имя ей Юхо, а впала въ Черное море (Желтое?). Отъ Большаго Китая до Чернаго моря ходу 7 дней».

«Царство Городъ-шаръ, а царь въ немъ Темиръ желѣзной; а то царство не далече отъ Бухаръ». Безъ сомнѣнія Темиръ-Ханъ-Шура. Этотъ Городъ-Шаръ сосѣдитъ и съ Тунгудскимъ царствомъ.

² Штреттеръ.

По всѣмъ этимъ и многимъ другимъ соображеніямъ, мы рѣшаемся воротить Рюйсбрѣка изъ за Волги и прокладывать путь его къ Кавказу и чрезъ Кавказъ.

Повторимъ проѣханное уже имъ пространство по странѣ Кангловъ, а по Плато-Карпини Команъ и Кангыттовъ.

Отправляясь изъ Орды Батыя къ Мангу-Хану, Рюйсбрѣкъ, послѣ 12 дней ѣзды, встрѣчаетъ другую великую рѣку.

Чтобъ ѣхать изъ Орды Батыя на Кавказъ, необходимо было переправляться обратно чрезъ Волгу. Воображая, что путь лежитъ на востокъ, Рюйсбрѣкъ легко могъ принять ее за другую рѣку. Посла везли прибрежьями Каспійскаго моря, что объяснится ниже. Здѣсь, на пространствѣ степей Кумскихъ, Терецкихъ и Кубанскихъ, онъ не могъ встрѣчать иныхъ селеній, кромѣ Татаро-Казачьихъ — Канглы или Команъ.

Путь, продолжавшійся до вступленія въ горы, составитъ около 800 или 900 верстъ. Это все, что Рюйсбрѣкъ могъ сдѣлать въ 45 дней, проѣзжая въ день около 20 верстъ, тѣмъ болѣе, что приставъ часто водилъ его съ собою въ гости къ зажиточнымъ жителямъ проѣзжаемыхъ селеній, и вѣроятно Христіанамъ:

«Съ начала нашъ проводникъ обращался съ нами презрительно и досадовалъ, что ему пришлось везти такихъ дрянныхъ бѣдныхъ людей: но, познакомясь съ нами покороче, онъ насъ водилъ по дворамъ и домамъ (Cours et Logements) богатѣйшихъ Moalles (?), которые обращались къ намъ съ просьбою молить объ нихъ Бога. Если бъ при мнѣ былъ хорошій переводчикъ, то я имѣлъ бы случай совершить большую жатву между этими людьми.

Надо знать, что у Чингиса, Хама или царя, было четыре сына, отъ которыхъ произошли многіе князья и начальники, имѣющіе свои большіе дворы и владѣнія въ этой обширной, какъ море, пустыни.

Такимъ образомъ проводникъ водилъ насъ по дворамъ многихъ изъ этихъ владѣтелей, которые удивлялись, что мы не хотѣли брать отъ нихъ ни золота, ни серебра, ни богатыхъ одеждъ. Между прочимъ они спрашивали насъ о нашемъ великомъ Папѣ (notre Grand Pape).

Въ этихъ владѣльцахъ нельзя не узнать Кавказскихъ бековъ.

«На канунѣ Всѣхъ Святыхъ мы повернули отъ востока, тѣмъ болѣе, что и всѣ населенія этихъ народовъ склонились къ югу. На этомъ пути мы видѣли множество ословъ, похожихъ на муловъ и называемыхъ *Colap* (по Тат. колунъ, قولون, жеребчикъ). На седьмой день открылись передъ нами какіе-то высочайшія горы, и мы вступили въ равнину, орошаемую водами, какъ садъ, гдѣ земли были превосходно воздѣланы. На 8 день послѣ дня Всѣхъ Святыхъ мы прибыли въ Сарацинское мѣстечко *Kenkat*, начальникъ котораго (*Capitaine*), ¹ встрѣтилъ, по обычаю, нашего проводника съ брагой (*servoise*) и чашами. Они шли по снѣгу (*sur la glace*): еще до Михайлова дня мы видѣли въ степи уже заморозъ. Я спрашивалъ у сопровождавшихъ насъ названіе этой страны, но они знали только названіе города. Тутъ большая рѣка истекала изъ горы и орошала всю страну; они проводили изъ нея воду для орошенія полей; эта рѣка не впадала въ море, но терялась въ пескахъ и болотахъ. Тутъ я видѣлъ виноградники и пилъ ихъ вино.»

Хотя нѣкоторые толкователи, въ обезпеченіе пути Рюйсбрѣка въ Монголію, и подписали на картахъ, вмѣсто Алтая, *Caucasus mons*, но предѣлы растительности винограда явно уже обличаютъ историческое заблужденіе и безотговорочно вынуждаютъ искать *Kenkat* съ его виноградниками и виномъ не на равнинѣ съ сѣверной стороны Алтая, а на равнинѣ съ сѣверной стороны Кавказа, на Терекѣ.

Гл. XXV. «Въ слѣдующій день мы прибыли на другой ночлегъ, ближе къ горамъ, и я узналъ отъ нихъ, что это горы Кавказскія (*et sus d'eux que c'étoit celles du Caucase*). ² Тутъ я узналъ также, что мы миновали уже то море, въ которое впадаетъ *Этиль*».

¹ По Волошки: начальникъ города: Капитанъ де тыркъ, начальникъ почты— Капитанъ де почтъ.

² Для обезпеченія прокладки Кавказа на границахъ Китайской Имперіи, слѣдуетъ ученое географическое свѣдѣніе, что Кавказъ, въ протяженіи своемъ отъ запада на востокъ, царствуетъ по обѣ стороны Каспійскаго моря: «*Qui regne de part et d'autre de la mer, depuis l'Occident jusqu'en Orient*». Такимъ образомъ Кавказъ кочуетъ съ мѣста на мѣсто: Во время походовъ Александра Великаго по Азіи, Кавказъ при верховьяхъ Инда; во время поѣздки Миссіонеровъ въ Золотую Орду, Кавказъ при верховьяхъ Оби и Енисея.

Кто же изъ проводниковъ Миссіонера назвалъ бы Кавказомъ инныя горы, кромѣ Кавказа? И потомъ, если бѣ Рюйсбрѣкъ не ѣхалъ во все время до поворота по Тереку, около набережныхъ Каспійскаго моря, то съ какой бы стати, у Алтайскихъ горъ, по крайней мѣрѣ, за двѣ тысячи верстъ отъ этого моря, объявили ему, что наконецъ море, въ которое впадаетъ Волга, осталось уже въ сторонѣ?—

«J'apris aussi qu'alors nous avions passé cette Mer, où entre l'Étilia.»

«Съ упомянутаго ночлега мы отправились къ востоку (?) прямо въ горы, и съ этого уже времени мы вступали въ земли, подвластныя Мангу-Хану. Жители вездѣ встрѣчали нашего проводника съ пѣснями и рукоплесканіями.»

Терекъ въ горахъ дѣйствительно склоняется временно на востокъ, и здѣсь предѣлъ Дештъ-Кипчака, т. е., равнины Кипчацкой, которая составляла отдѣльное владѣніе подъ властью Батя. Отсюда начинается уже область древней Гебриды.

«Нѣсколько дней спустя, мы вступили въ горы, населенныя Кара-Катаями, и тутъ встрѣтили большую рѣку. Переправившись въ баркѣ, спустились въ долину, гдѣ я видѣлъ разрушенный замокъ (château), котораго валы были земляные. Страна была воздѣлана. Мы проѣхали также очень хорошій городъ Equius, населенный Сарацинами, употребляющими Персидскій языкъ, не смотря на отдаленіе отъ Персіи.»

Переправясь чрезъ главный хребетъ, путешественникъ вступаетъ въ Карталинію, которая составляла сѣверную часть Кахетин (собственно Кге'ти или Гехти, т. е., Халдеи, Гебрии, Навег, Иверии).¹ страны, извѣстной въ исторіи и подъ названіемъ Cutha.

Мугулы или Гебры, безъ сомнѣнія, раздѣляли древнюю коренную Халдею Арменіи на собственно Кегти и на Кура-Кегти, т. е., Халдею на Курѣ.

¹ Кар'тиксія горы или Халдейскія, по Араб. Тур. Чалдырскія, что значитъ также Халдейскія.

Иос. Барбаро въ путешествіи своемъ, 1436 года, въ Тану, пишетъ, что позади острова Кафы (Крыма), по берегу Великаго моря, находится Gothia, а за ней Аланія. Карталинію онъ превращаетъ въ Gothalani и производитъ отъ Gothi и Alani, упоминая, что эти земли принадлежали Аланамъ, но Готы завладѣли ими.

Небесной же Имперіи (Китай), подъ названіемъ Хатая (Chatay) востокъ не знаетъ. Если Манджуры покорили эту Имперію, то Чингисъ съ своими Мугулами покорилъ не Чин-Мачинъ (چین ماجین), ¹ а Хатай и Карахатай (خطای و قراخطای). Абульгази упоминаетъ о Чин-Мачинѣ только при слѣдующемъ, очень важномъ для рѣшенія нашего вопроса, случаѣ: «Мангу-Ханъ, узнавъ, что какъ восточные, такъ и западные его сосѣди имѣютъ злые противъ его царства замыслы, отправилъ брата своего, Куплая (Хубилая) съ войскомъ на востокъ, а брата Галагу на западъ, самъ же отправился воевать Чинъ-Мачинъ и осадить главный городъ Чинъ (چین).»

Это событіе совершилось въ то самое время, когда Рюйсбрѣкъ былъ при дворѣ Мангу-Хана. Онъ также сообщаетъ объ отправленіи братьевъ Хана съ войсками въ разныя стороны, для усмиренія возмущеній, и опредѣлительно называетъ страны, лежащія на западъ и на востокъ отъ мѣстопробыванія Мангу-Хана.

Гл. 44. «Онъ (Мангу-Ханъ) послалъ одного изъ единотрубиныхъ братьевъ своихъ въ землю Ассасиновъ, называемую Mulibet (Аль-Муть), и повелѣлъ истребить весь этотъ родъ. Другаго послалъ въ Персію, куда онъ и прибылъ теперь, вѣроятно, для того, чтобъ идти оттуда въ Турцію, и отправить войска на Багдадъ и на Вастація. ² Онъ отправилъ также войско въ Китай, чтобъ смирить нѣкоторые возмущенія.»

Такимъ образомъ одна часть войска, подъ начальствомъ Кублая, идетъ къ западу, въ Аль-Муть, ³ при Средиземномъ морѣ; другая подъ начальствомъ Галагу, сосредоточивается на границахъ Персіи, чтобъ дѣйствовать противъ Турокъ на Багдадъ и потомъ соединиться въ Анатолиі съ Кублаемъ. Третья идетъ въ Кахетію. Слѣдовательно, мѣстопробываніе Кагановъ должно искать гдѣ нибудь въ Арменіи. ⁴

¹ Такъ называется собственно Китай по Татарски.

² Иоаннъ Дука, царствовавшій въ Никей.

³ По Хондемиру и сказаніямъ Ала-уд-Дина-ата-Меликъ-Джувейни (въ его Истор. завоеваній міра), о командированіи Кублая не упоминается. Менгу-Каанъ отправляетъ для побѣды брата, Гулагу, въ Иранъ. Первымъ подвигомъ его было ниспроверженіе могущества Молахедитовъ или Измаелитовъ (Ассасиновъ) Ала-Мутскихъ. Всѣ побѣды Гулагу происходятъ въ Сиріи и Малой Азіи (Румъ). Ист. Монг., В. Григорьева.

⁴ Очень естественно, что по Китайскимъ лѣтописямъ Императоръ Сянь-Цзунъ, признанный отцомъ Іакинѣомъ за Хана Мынъке (т. е., Мангу), распорядился

Но обратися къ Кара-Катаю, который проѣзжаетъ Рюйсбрёкъ. Въ XIX главѣ онъ упоминаетъ, что Кара-Катай значить Черный-Катай и названъ въ отличіе отъ Катая, находящагося съ востока вдоль моря (?). «Этотъ Катай, говоритъ онъ, находится между нѣкоторыми горами, которые я проѣзжалъ.»

Бержеронъ (гл. XIII), излагая различныя сказанія о Катаѣ, говоритъ въ заключеніе: «Изъ всего этого видно, что Cathai прини-

иниче: въ 1252 году онъ отправилъ Хубилая для завоеванія Бирманскаго царства Даля (?), Князя Тологай-Сакла для завоеванія Индіи, а иныхъ Князей и Генераловъ, для завоеванія Маласы, Хивинскаго царства, Индостана и Кашемира (?) и т. д. «Въ 1253 году (по Китайскимъ лѣтописямъ?) послалъ Бицикъ-Берке сдѣлать изчисленіе народа въ Россіи». По Русскимъ же лѣтописямъ, численницы прибыли въ Русь въ 1257 году, и именно въ тотъ самый годъ, когда «наста въ Татарѣхъ новый царь Улавичъ (Улавчя—Тулаевичъ?), или Занабекъ (Джанибекъ)», и когда «все Князи поѣхаша въ Татары (въ Орду) и чтивши Улавчя, пріѣхаша въ свою отчину». «Тоя же зимы пріѣхаша численницы», или: «отъ него же, Занабека, посланы быша численницы на всю Московскую землю.»

Изъ всего этого видно, что Сянь-Цзунъ соображался, однако же, съ Татарскими и Русскими лѣтописями: Абульгази пишетъ, что Мангу послалъ Капляя съ войскомъ на востокъ; Сянь-Дзунъ послалъ Хубилая, по невозможности покорять Китайское море, покорять Бирмановъ. По Абульгази, Гулагу отправленъ на западъ, Сянь-Цзунъ отправляетъ Князя Тологая также къ западу покорять Индію, и въ дополненіе Генераловъ Детортая и Салиху-Торху покорять Индостанъ и Кашемиръ.

Грузинская лѣтопись также знаетъ Хубилая и Гулагу, но подъ именами Кубулъ и Уло, и не какъ братьевъ, а какъ сыновей Мангу-Каена, который старшаго сына Кубула посылаетъ на Западъ, воевать Вавилонъ, Багдадъ, Египеть, и все, что есть на Западъ; а меньшаго сына Уло, на Востокъ, воевать Индію (?). Но Кубуду не хотѣлось идти на Востокъ, а потому онъ и помѣнялся съ братомъ назначеніемъ, съ согласія отца. Мангу далъ сыну Уло или Гагагу 6 мѣсяцевъ всадниковъ, съ ихъ семьями, имуществомъ и стадами. Съ этимъ войскомъ, снабженнымъ всѣмъ необходимымъ, Уло прошелъ Иранъ, Туранъ, Джихунъ, Корасанъ, Иракъ, и достигъ наконецъ до крѣпости Аламута, которую немедленно и началъ осаждать. Между тѣмъ Мангу умеръ въ Катаѣ (Khatai), Кубулъ вступилъ на престолъ Каеновъ, и, не смотря на это, Уло также провозглашенъ былъ Каеномъ областей, управляемыхъ Номнами (Намбами), а именно: Ромгуаро (Romgouaro) или Корасана, Ирака, Азербиджана, Мовакана, Барда, Ширвана, всей Грузіи, Кахетіи (Khath?) и великой Греціи до Азіи (область Азія?) и т. д.

Такимъ образомъ Китайскія лѣтописи несогласны и съ Грузинскими на счетъ подвиговъ Гагагу, Талогая или Уло.

мается иногда за Хину (Chine), а иногда за особенную страну; и вотъ, какъ легко чужеземцамъ смѣшивать и перепутывать вещи, которыя имъ неизвѣстны.»

Иосафато Барбаро, проѣзжавшій по Мингрелии въ 1436 году, пишетъ, что «Мингрелия граничитъ съ Кайтаками (Caitacchi), народомъ, занимающимъ все пространство между Мингрелиею и Каспійскимъ моремъ, частію же съ Грузіею (Zogzania), Чернымъ моремъ, хребтомъ горъ, простирающимся по Черкассіи, и рѣкою Фазисомъ.»

Caitacchi, слѣдовательно, Кахеты, или Кгети, съ Армянскимъ обычнымъ окончаніемъ Каг'ти-къ.

Въ Müller's Samml. Russ. Gesch. ¹ упоминается о Кайтакахъ около Каспійскаго моря. Къ западу съ ними граничатъ Каракайтаци, слѣдовательно, Кара-Кагти-къ, т. е., Карталины. ²

«На слѣдующій день, окончивъ переѣздъ чрезъ горы (населенныя Кара-Катами), которые составляли одну изъ главныхъ вѣтвей къ югу, мы вступили въ роскошную равнину, на правой сторонѣ которой были высокія горы, а на лѣво большое озеро, около 15 дней ѣзды въ окружности (?). Равнина орошалась горными потоками, впадающими въ это озеро. На возвратномъ пути, лѣтомъ, мы ѣхали по сѣверной (?) сторонѣ этого моря, гдѣ также были горы. Нѣкогда въ этой равнинѣ было множество городовъ и селеній, но болѣею частію ихъ разорили Татары, имѣвшіе здѣсь богатые и тучныя пастбища.

Тутъ существовалъ еще обширный городъ, называемый Саилас, или Сеалас, гдѣ былъ значительный торгъ и съѣздъ купцовъ, навѣщающихъ оный.»

Путь Рюйсбрѣка, послѣ переправы чрезъ Куру при Мцхетѣ, могъ слѣдовать чрезъ Тифлисъ, а можетъ быть и прямо на Цалку, потомъ мимо озера Тапараванъ, соединяющагося протокомъ съ озеромъ Туманъ-гѣль, и наконецъ въ равнину Чалдырскаго или Халдейскаго озера, усѣянную и нынѣ развалинами горо-

¹ Прим. 52 къ переводу Барбаро, В. Семенова.

² Шарденъ, въ своемъ путеш. въ Персію, называетъ Карталиновъ Caracioles, или Cara-Cherkes.

довъ и селеній. Съ одной стороны озера хребетъ Чалдырскій, а на западъ Кыръ-дагъ (Кирова гора, а вѣрнѣе Кура-гора, ибо здѣсь верховье Куры). Въ этой обширной равнинѣ, сходящейся съ равниной по Араксу, вокругъ горы Алагёзъ, была ископная колонизація ¹ Халдеевъ или Гебровъ-Маговъ, извѣстныхъ подъ названіями Cuthaei, Джюдждъ-Маджюдждъ, Mizgaei, Mizaiei, Mâzoû, Гоэти, Халивы, Harakhaiti (Vendidad. Zend-Avesta) и пр. и пр., которыхъ Турки-Магометане вообще придавали названіе Глуръ (Гебръ).

«Мы пробыли въ Cealac 15 дней въ ожиданіи Батыева письмаводителя, который былъ товарищемъ нашего проводника по отравленію дѣлъ.

При дворѣ Мангу-Хана эта страна, на особенномъ языкѣ и письмѣ, носила названіе Organum, но ее населяли Контоманы (?)

Здѣшніе Несторіане употребляютъ этотъ языкъ при отравленіи священной службы. Названіе же Organum, какъ насъ увѣрили, дано было по тому, что жители были органисты и музыканты.»

Передъ возстаніемъ Гебровъ-Маговъ (Мугуловъ) всѣ эти страны были въ зависимости уже отъ Турокъ, но относились къ Грузіи. Аравитяне называли Грузію Газранъ, Дагестанцы и Горскіе народы—Гуржемъ, Персы—Гургистанъ, ² Греки—Георгія, Армяне—И'виркъ (Иверія-Гебрида); кромѣ того, по различнымъ прозвищеніемъ имени Георгіи ³—Гюргени, Gorgan, Джоржанъ; у Барбаро и Марко-Поло: Zorzania, Zorzani; у Рюйсбрёка Georgiens, Surgiens или Surges, и въ дополненіе восточное прозвище

¹ «Hayton (Roi d'Armenie) rapporte, que ce fut en cette Province (Armenie), que Salmanazar logea la plupart des Juifs, qu'il fit prisonniers à la conquête de la Palestine.» Voyage de Chardin. T. 2, p. 216.

Здѣсь можно прибавить свѣдѣніе Геродота, что Колхидяне, подобно Египтянамъ, Еѳіопамъ, Финикіянамъ и Сирійцамъ Палестины, совершали обрѣзаніе. L. II, cap. 104.

² «Le Royaume de Caket et le Carthuel sont dans l'empire de Perse. C'est ce que les Persans appellent le Gurgistan.» Voyages en Perse, par Chardin.

³ Mar-Gergis. Chardin.

страны Согасме. ¹ Choresme, Chouagesm, водворенное Географами, со всѣмъ народомъ на вѣчно пустынный восточный берегъ Каспійскаго моря и приспособленное къ Хивѣ.

Персидское названіе خوارزمъ страны лежащей по Курѣ (Hergus, Iberus—Naver), безъ всякаго сомнѣнія, образовалось изъ خوار (хаваръ) и زی (земля, страна). Это названіе близко также къ Гуржемъ, какъ называютъ Грузію въ Дагестанѣ, и къ Араб. Газранъ.

Какъ невѣдомое названіе Organum, Рюйсбрѣкъ могъ образоваться изъ Джоржана, Giorganiah, такъ и Contomani изъ Carthalini

Страсть жителей области Organum къ музыкѣ объясняетъ еще болѣе единство съ Giorganiah:

Al-Bergendi (см. d'Herbelot статья Khouarezem) пишетъ: «Столица Куарезма называется Коркангъ, или Джіоржіаніех по Арабски. Жители этой страны такую имѣютъ страсть и способность къ музыкѣ, что даже дѣти кричатъ и плачутъ на распѣвъ.» ²

¹ «Столица Грузіи (Georgie) Тифлисъ (Tephelis); къ востоку земля Согасминіенъ; но они были истреблены Татарами. Въ ихъ землѣ, по Шлиню, жили Амазонки.»—«Грузія и Коразмія (Corasminie) граничатъ къ югу съ Турціей и Каппадокіей». Observ. du Moine Bacon.

«A l'Occident de cette belle plaine (Moane — Муганская степь) est la Curgie (Грузія), où ont habité autrefois les Crosmins ou Corasmins. Rubr., chap. 50.

² Названіе Георгія, Георгіана, Джіорджіанех, слѣдуя Грузинскому нарѣчію (Курки — Георгій) Корканіе, смѣшивается съ названіемъ рѣки Кура (Kōra, Gour, Cyrus). Корканъ, по Персид. формѣ названій мѣсть, можетъ быть: Кур-Кендъ, т. е., городъ Кура (Гора?).

D'Herbelot, не сообразивъ различныя названія Грузіи, совѣтуетъ не принимать Giorgan за Géorgie: «Hamzali-ben-Joseph á écrit l'histoire de Giorgan, qu'il ne faut pas prendre pour la Géorgie, car les Orientaux appellent celle-ci Gurge et Gurgistan.»

Грузія (Гуржемъ, Газранъ) подъ названіемъ Коразма, т. е., страны, лежащей по Курѣ, извѣстна была уже во время Кира и походовъ Александра Великаго.

По К. Курцію, шестнадцатую область, платившую Дарію 300 талантовъ золота, составляли Парөія (Азербиджанъ), Хоразмія (Гуржемъ, Грузія), Sogdiana (Гогтенъ) и Арія (Араратская область). Фратафернъ, * владѣтель Хо-

* По Арріяну Фратафернъ—сатрапъ Парөовъ.

«Тутъ встрѣтилъ я въ первый разъ идолопоклонниковъ, продолжаетъ Рюйсбрёкъ, которыхъ разныя секты разсѣяны по востоку.

Гл: XXVI. Первые изъ этихъ язычниковъ суть Juguges, сосѣди страны Organum въ горахъ къ востоку.

Всѣ ихъ города населены Несторіянами и Сарацинами.

Въ городѣ Saïlas три рода язычниковъ. Я былъ въ двухъ ихъ обществахъ. Въ одномъ я видѣлъ человѣка, у котораго былъ начертанъ крестъ на рукѣ. По распросамъ и отвѣтамъ я убѣдился, что они (Juguges) дѣйствительно Христіане, но безъ всякаго понятія о вѣрѣ. У нихъ я видѣлъ родъ алтаря, на которомъ они возжигали восковыя свѣчи, а также изображеніе съ крылами на подобіе Св. Михаила Архистратига, и иныя изображенія съ поднятыми благословляющими руками.

Коренная Грузія отдѣлялась въ древности отъ Халдейскихъ племенъ, овладѣвшихъ южной стороной Кавказа по Куру, хребтомъ Массійскимъ,¹ часть котораго нынѣ называется хребтомъ Ахалцихскимъ, а другая Имеретинскимъ. Карталинія, населенная Грузинскимъ племенемъ, по беззащитному положенію съ юга, также была въ преобладаніи Паревовъ-Гебровъ. Гурія, часть древней Грузіи, сосѣдила къ югу съ Туркоманіей, а къ востоку съ коренной Халдеей (нынѣ Ахалцихскій уѣздъ). Она была покорена Мугулами.

Плано-Карпини и Рюйсбрёкъ, проѣзжая чрезъ часть восточной Грузіи (Карталиніи), подъ Мугульскимъ именемъ Кара-Катая, неизбежно должны были встрѣчать Несторіанъ Грузинъ Гурійцевъ, которыхъ имя у Плано-Карпини выразилось чрезъ Гуиры (Huuyr), а у Рюйсбрёка чрезъ Jugoug. Но здѣсь, въ отношеніи этихъ Миссіонеровъ, должно принять во вниманіе и слово جبر Джебръ, Гебръ, измѣняющееся въ Gaug — Глауръ, Gjaoug, Джяуръ.² Оно

разма, страны, смежной съ Массагетами и Дагами, присылалъ къ Александру пословъ.

По Арріану Фаразманъ, царь Хоразмовъ, пріѣхалъ къ Александру съ 500 всадниковъ, и объявивъ, что земля его сосѣдитъ съ Колхидой и Амазонами (Гунами), предлагалъ ему свои услуги въ войнѣ противъ народовъ, жившихъ по морю Понтъ-Эвксинскому (Черному).

¹ *Massaiot* — Масса-Крети.

² *Voyage de Chardin*. Т. IX, р. 133.

звучало часто въ ушахъ ихъ, смѣшивалось съ Гуріей и Георгіей вообще, и породило особый небывалый народъ Югуровъ.

Принявъ за неопровергаемую истину считать Cathay или Хаттай за Китай, критикамъ всѣхъ сказаній о Татарахъ приходилось сводить къ одному итогу и всѣ прочія названія мѣстъ и народовъ, и, основываясь на своихъ соображеніяхъ, беспощадно и безотчетно исправлять рукописи при изданіяхъ въ свѣтъ. Такъ о. Іакинѣвъ къ Китайскому названію Хал-хи—Хой-хэ, придавъ Русское окончаніе, образовалъ Хой-Хоръ, что и сблизилось удобно съ мнимымъ Татарскимъ Узбецкимъ поколѣніемъ Уйгуръ, которое, въ свою очередь, у Абульгази есть не что иное, какъ одно изъ числа набора именъ разныхъ Кавказскихъ обществъ и Прикаспійскихъ аймаковъ.

По Плано-Карпини Гуиры жили на юго-западѣ отъ земель Мугульскихъ, а на западѣ отъ этихъ послѣднихъ была страна Найманская (provincia Naumanorum). По Восточной исторіи Гайтона, жителей царства Tarse называли Jogour: «они идолопоклонники, говоритъ онъ, исключая десяти колѣвъ царей (Маговъ), которые по указанію звѣзды приходили на поклоненіе въ Внолсемъ.» По сказаніямъ же Армянъ, ¹ Маги приходили на поклоненіе младенцу Христу отъ озера Вапа.

Такимъ образомъ Jogour Гайтона есть Гяуръ, то есть, Гебры Парөи (Tarse, по Мандевилію Tharsis). ²

«У нихъ (Jougouges) есть колокола, подобные нашимъ и довольно большіе.

Татары приняли ихъ письмена и буквы».

Здѣсь снова подъ именемъ Jougouges надо понимать Gjaour, Гебровъ и ихъ Халдейскія, Зендскія письмена, которыя, разумѣется, при принятіи Тюрскими племенами Халдейскаго вѣрованія, были введены и у нихъ. Это было условіемъ всѣхъ религій въ отношеніи народовъ прозелитовъ.

Абульгази упоминаетъ о Тюрскомъ поколѣніи Уйгуровъ-Мугуловъ и замѣчаетъ, что изъ ихъ племени, знающіе Тюрскій языкъ и умѣвшіе писать, находились у Чингиса писцами. Это

¹ Voyage de Chardin. T. IX, pp. 146.

² «Область Cathay граничитъ съ востока съ царствомъ Tharsis (Парөія, Азербиджанъ), съ запада съ Туркестаномъ (Малой Азіи).»

свѣдѣніе относится и до Гебровъ (Гяуръ, Парси) вообще, которыхъ письма употреблялись на Кавказѣ, и собственно до Грузинъ Гурійцевъ, ¹ или Гуріянъ.

Кажется, основательно бы было къ превращенію Геродотовскихъ *Σκίθροι Γεωργοί* и Страбоновскихъ *Σαρμάται Γεωργοί*, въ Грузинъ, Гуріянъ, Гуировъ, Югуровъ, Уйгуровъ и пр., присоединить и древнюю Русскую форму названія — Угровъ (Венгровъ), переселившихся изъ Кавказскихъ въ Карпатскія горы, въ то самое время, когда Аравитяне (Магометане) овладѣли Арменией, Грузіею и Албаніею. Убѣгая отъ Магометанства, которому подпали Яссы (Ouzes, Ghozz) Козары и Болгаре Приволжскіе, Угры принесли на новоселіе свое вѣрованіе Гебровъ-Маговъ, что доказываетъ ихъ собственное наименованіе по вѣрованію *Magyar*, а также названіе верховнаго божества *Isten*, Парсійское *یزدان*. Изданъ, ² *Yezd*, и огня, тюшъ, по Парсійски атешъ.

Принявъ Гоби (степь) за точку отправленія Монголовъ для покоренія, во первыхъ, самихъ себя, а потомъ всей Азіи, половины Европы и Египта, перенеся Кавказъ на Алтай, невозможно уже было не дать почетнаго мѣста и Уйгурамъ. Ихъ и помѣстили вдоль надписи «*Pays des Dzungar ou Thian-chaп-Re-lou*», на протяженіи 2000 верстъ, начиная отъ «Голодной степи» и песковъ Джыты-Копуръ, черезъ степи Киргизовъ большой орды, за хребетъ Ала-тау, до самой Халхи, а по о. Іакинѣу даже въ Халхѣ.

Въ отношеніи собственно Монгольскихъ (Мон-гу) письменъ и происхожденіи ихъ отъ Уйгурскихъ, отецъ Іакинѣу принималъ трудъ доказывать, что Киданскій Государь Амбагнемъ изобрѣлъ письма еще въ 920 году, и что Кидань и Хой-хоръ, ³ то есть, Халха, все едино. Неизвѣстно, однако же, почему эти письма ни къ чему не послужили, и Китайскій Императоръ Ши-цзунъ (1260 — 1294) выписалъ изъ страны Тибета ⁴ или, по названію самихъ жителей, Пода ⁵, Ламу Покебу (Рагра), чтобъ изобрѣсти для Монголовъ пись-

¹ Назв. Гурія только по формѣ прозвищенія отличается отъ Гургія, Георгія.

² По Угорски писецъ *iro*, ученый писецъ *iro deak* (писецъ дьякъ).

³ «Хойхорцы и Киданьцы былъ одинъ и тотъ же Монгольскій народъ». Зап. о Монг. о. Іакинѣа, т. I, стр. 203.

⁴ См. «Записки о Монголах».

⁵ По Кит. *Thu-fan*.

мена; онъ и изобрѣлъ. «Исторія присовокупляетъ къ сему, говоритъ о. Іакинѣъ, что число буквъ его простиралось до 1000». Доказывая, что Уйгуры, которыхъ письмо употреблялъ въ началѣ домъ Чингисовъ, были Тарбагтайскіе Монголы, и что нынѣ потомки ихъ Турпаны, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «думать съ Европейскими учеными, что Уйгурское письмо изобрѣтено коренными Турпанцами, противно здравому разуму, потому что Турпаны составляютъ незначительное племя, около 3000 семей, которое и въ древности было немногочисленно.»

По о. Іоакинѣу письма Поксбы — тѣ же письма, которыя употребляются и по нынѣ; по новымъ же свѣдѣніямъ нынѣшнія буквы изобрѣтены при Ву-Цзунѣ или Кулунѣ (1308—1311) Ламой Чой-Цзы-Одзеромъ.

Всѣ эти разногласія, почерпаемая изъ Китайскихъ источниковъ, видимо не касаются до Мугуловъ Гебровъ. До Христіанства, Армяне, подъ вліяніемъ вѣрованія Гебровъ, также употребляли ихъ азбуку, состоявшую изъ 29 буквъ, между которыми, однако же, не было гласныхъ. Въ 406 году по Р. Х. ученый Месропъ, по порученію Патріярха Исаака и Царя Шапуга, изобрѣлъ и прибавилъ къ 29 буквамъ Гебровъ 7 буквъ гласныхъ.

Въ то же время, по Моисею Хоренскому, Месропъ составилъ буквы для Грузинъ и для Албанъ,¹ исповѣдовавшихъ уже Христіанство.

Повторимъ, что почти всѣ народы, принимавшіе письменный законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, или принимали начертанія его, или измѣняли существовавшія уже свои собственныя, чтобы существенно отдѣлиться отъ прежняго вѣрованія, котораго письма могли напоминать его преданія и обряды.

Съ принятіемъ Исмаизма, какъ Татары или Тюрки-Маги, такъ и Маги-Персы приняли Арабскія письма; точно также Тюрки-Маги во время Халдейства, безъ малѣйшаго сомнѣнія употребляли письма Гебрскія или Гяурскія,² что и поясняетъ слова Рюйс-

¹ «Создалъ письма языка Гаргараци, языка обильнаго горловыми звуками, безсвязнаго, варварскаго». Моисей Хоренскій». Пер. Н. Эмина.

² По Индостански Гебровъ называютъ древнимъ ихъ именемъ Парси; въ Персіи — Guebran; по Араб. Gaur, по Турецки Giaour, по Евр. Haver. Chardin. «Guebr, mot Persien. Les Turcs ont formé de ce mot celui de Ghiaour, aussi bien que celui de Kafer (Haver): D'Herbelot.»

брѣка: «Грамота, которую Мангу-Ханъ посылаетъ къ Вашему Высочеству, писана на Моальскомъ (Татарскомъ) языкѣ буквами Гяурскими (caracteres Jugures).»

О языкѣ древнихъ Гебровъ-Маговъ мы ничего не можемъ сказать. Анкетиль считаетъ кореннымъ ихъ языкомъ Зендскій, который, какъ онъ говоритъ, въ чистотѣ своей сохранился въ Грузин, въ Иранѣ, собственно такъ называемомъ, и въ Адербиджанской области. ¹ Анкетиль по преимуществу находитъ существовавшее сходство Грузинскаго языка съ Зендскимъ.

Въ заключеніе о Jugouges повторимъ, что это названіе у Рюйсбрѣка относится то къ Грузинамъ, то вообще къ Гяурамъ (Гебрамъ). Проѣзжая чрезъ Сомхетію и встрѣчая въ ней подвластныхъ Ханамъ Гурійцевъ, сосѣднихъ съ Сарацинами (Турками), неудивительно, что Рюйсбрѣкъ упоминаетъ собственно о Грузин (Surgie) только на пути уже въ Сирію чрезъ Дербендъ. Проѣзжая рѣку Куру, онъ узнаетъ, что Surgie лежитъ на западъ отъ Муганской стѣны, что ее населяли Corasmins, и что названіе свое получила она отъ рѣки Куры (Cur). ²

Гл. XXVIII. «Югуры, продолжаетъ Рюйсбрѣкъ, составляютъ, какъ уже я сказалъ, смѣшеніе Христіянъ и Сарацинъ. Эти народы, во всѣ времена жили въ городахъ и селеніяхъ, которые въ послѣдствіи были подвластны Чингисъ-Хану, выдавшему дочь свою за ихъ Царя.

Городъ Каракарумъ (Caracorum) недалеко отъ этой страны, окруженный землями, подвластными Пресвитеру Іоанну (Prêtre Jean) и брату его Вуту. Подданные Вута живутъ въ степяхъ и на пастбищахъ, а Югуры въ горахъ къ югу. Отъ нихъ Мугулы (Moal - Татары) научились письму; ибо они великіе писцы, и почти всѣ Несторіане, заимствовали отъ нихъ и буквы свои и языкъ (et presque tous les Nestoriens ont pris leurs lettres et leur langue).»

¹ «Qui se conserve d'abord pure dans la Georgie, l'Iran proprement dit et l'Aderbedjan.»

² Ясно, что названіе Хоразмы, Коразмины, соответствуетъ древнѣйшему Коракситы, т. е., живущіе по Курь.

Этихъ словъ очень уже достаточно, чтобъ понять, что здѣсь названіе Jugures относится вообще къ Гебрамъ. Римляне и Греки подъ именемъ Несторіянъ понимали восточныхъ Христіянъ Арменіи, Грузіи и Албаніи. Ихъ же называли и Халдеями, въ отношеніи ихъ первобытнаго вѣрованія и несогласія съ догматами Западной Католической церкви.

Армяне первоначально употребляли знаки, представляющіе форму предмета: ¹ это условіе гіероглифовъ. Потомъ собственно письмо гир, ² извѣстное подъ названіемъ Даніиловскаго, пополненнаго и усовершенствованнаго Месропомъ, говоритъ Г. Эминъ. «Были и другія письма въ Арменіи, и первоначально именно Парсисскія или Зендскія.» Мы же съ своей стороны осмѣливаемся думать, что письма гир и есть собственно Гебрскія (Gaur).

Месропъ, возвратясь изъ Самосата (въ Месопотаміи), пишетъ Моисею Хоренскій, «учреждаетъ во всѣхъ областяхъ училища и начинаетъ учить всѣ страны Парсисскаго удѣла, кромѣ Греческой половины, гдѣ подчиненные Кесарійскому престолу обязаны были употреблять Греческія и Сирійскія ³ письма.» Послѣ сего отправляется Месропъ въ землю Иверовъ, ⁴ и также устраиваетъ для нихъ письма, а потомъ въ Ахоан'к, т. е., Албанію, и создаетъ для Албанцевъ письма языка Гаргараца.»

Инаго преданія о принятіи письменъ восточными Христіянами Рюйсбрёкъ и не могъ слышать.

Нѣтъ сомнѣнія, что степные Магалы, по Куръ, и Муганская ⁵ степь, прилежащая къ горамъ Азербиджана, сосѣдніе съ Персіей и населенные Тюрскими племенами, сохраняли упорно вѣрованіе Маговъ, когда Христіянская религія водворилась въ граждан-

¹ Смотр. приложение «объ Армянскомъ алфавитѣ» къ переводу Моисея Хоренскаго, Н. О. Эмина.

² По Венг. *iras* — письма.

³ Замѣтимъ, что о Сирійскихъ письменахъ Несторіянъ Катая (Cathay) упоминаетъ и Рюйсбрёкъ (ch. XXVIII): «Les Nestoriens qui sont là, ont les livres Sacrez en langue Syriaque, mais ils n'y entendent chose quelconque.»

⁴ По Арм. И-Виркъ; Верканъ—Ирканія, Греческ. форма названія древней восточной части Грузіи.

⁵ По Перс. *مغانه* — Муганэ знач. принадлежащій Магамъ.

скомъ мірѣ Иверія: но часто и этотъ гражданскій міръ, во время религіозныхъ преслѣдованій за разногласіе съ догматами первенствующей Церкви, уклонялся подъ кровъ Персіи, а народъ, по старей памяти, къ вѣрованію Гебровъ, или Иверовъ, не принимавшихъ Христіанства и населявшихъ степи Гирканіи (Hircania).

«За ними (за Югурами), къ востоку, Тангуты (Tangouth), живущіе въ горахъ, люди великорослые, могучіе и храбрые; они черноволосы и смуглы. За Тангутами Тебеты (Tebeth), у которыхъ было въ обычаѣ пожирать отцовъ и матерей послѣ ихъ смерти.»

Эти свѣдѣнія Рюйсбрёкъ собиралъ въ бытность въ Сеалас и, слѣдовательно, онѣ относились до мѣстностей, находившихся за Грузіей къ морю и къ сѣверу. Лишнее было бы объяснять, что названія измѣнены географами и издателями, по соображенію съ Марко-Поло и съ Абульгази.

Изложимъ въ кратцѣ свѣдѣній о Тангутѣ и Тибетѣ, потерявшихъ смыслъ для Географіи. Марко-Поло (L. 1, ch. 45) описываетъ, по нѣкоторымъ спискамъ Tagut, а по другимъ Tanguth. По его сказаніямъ страна Tagut или Tanguth населена Магометанами и частію Христіанами-Несторіанами, и въ то же время они идолъники и сожигаютъ своихъ покойниковъ по Индійскому обычаю. По его словамъ этотъ Тагутъ находится за какой-то степью, населенной лѣшими, которые разными способами стараются сбивать съ пути купцовъ и путешественниковъ. При выѣздѣ изъ этой степи первый городъ Тагутскій Sachion.

Но въ 63 главѣ 1-й кн. у Марко-Поло является еще область Tangouth: «Въ области Egrigaia (Егриси?) множество городовъ и замковъ. Она зависитъ отъ большой области Tangouth, въ которой главный городъ Salacia; жители язычники, исключая нѣсколькихъ Христіанъ-Несторіанъ. Они подданные Хама.»

Въ слѣдующей 64 главѣ, отправляясь на востокъ, изъ Egrigaia, Марко-Поло называетъ уже, вмѣсто Tangouth, область Teuduch (или по друг. списк. Tendouch). Эта область принадлежала Пресвитеру Іоанну (Prêtre Jean), но подпала подъ власть Хама, и ею управлялъ племянникъ Пресвитера Іоанна, Георгій. Тутъ же въ области Teuduch два округа Гогъ и Магогъ, называемые жителями Gug et Magug (Джюдъж и Маджюдъж).

Что касается до области Tebeth,¹ то, по Марко-Поло, она тянется на 20 дней ѳзды; но такъ какъ Великій Хамъ осаждалъ и разорилъ въ ней множество городовъ и замковъ, то она не представляетъ уже ничего болѣе, какъ пространную пустыню.

Плано-Карпини не знаетъ Тангута, но, вмѣсто Tebeth, у него Viruthabeth. Для рѣшенія этого приведемъ новѣйшія свѣдѣнія. «Гористыя земли въ вершинахъ Инда, Ганга и Борампутера Китайцы называютъ Thu-fan, что можно читать также Thu-ro или Thu-bo, или даже Tobbot. Сами же жители называютъ свою землю Подъ или Пудъ, а Моголы Tanggut (?).»² Слѣдовательно, Тибетъ и Тангутъ—одно и то же. Г. Языковъ, въ переводѣ Плано-Карпини, поясняетъ Бурутабетъ слѣдующимъ образомъ: «Бурутабетъ, земля Тибетъ, которую природные жители называютъ Пуе или Пуекоачимъ, Китайцы Туфанъ, Монголы Тангутъ, лежитъ въ средней Азіи. Но по сію пору извѣстны намъ только нѣкоторые пограничныя мѣста оной, а во внутренности еще ни одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ не былъ.» А изъ древнихъ, слѣдуетъ прибавить, только Марко-Поло, который, можно сказать, былъ вездѣ и нигдѣ.

Такимъ образомъ Рюйсбрѣкъ обличенъ, что изъ одной невѣдомой страны сдѣлалъ двѣ неизвѣстныхъ.

Упомянутый имъ обычай у Тебетовъ или Бурутабетовъ, пожирать умершихъ своихъ отцовъ и матерей, сходенъ съ сказаніемъ Геродота. Описывая Киммерійскихъ Скиѳовъ, Геродотъ пишетъ: «Исседоны, какъ говорятъ, имѣютъ свои обычаи: когда умереть у кого отецъ, то всѣ сродники приводятъ къ дому его домашній скотъ: потомъ, заколовъ оный и изрубивъ въ куски, изрубаютъ и тѣло умершаго, мѣшаютъ все вмѣстѣ и приносятъ на столъ. Черепъ же, оголивъ и очистивъ, вызолачиваютъ и употребляютъ, какъ вещь священную, при совершеніи годовыхъ жертвоприношеній.

¹ Но въ Марко-Поло она гдѣ-то далеко отъ Тангута, по крайней мѣрѣ, судя по разстоянію 43 главы 1-й книги отъ 35 главы 2-й книги путешествія; находится же въ сосѣдствѣ съ областью Sindinfu на рѣкѣ Quianfu, а по другому чтенію Quiansu. Вообще въ путешествіи Марко-Поло всѣ обычныя окончанія су, въ значеніи рѣка, обращены въ фу, что даетъ вполне Китайскій тонъ названіямъ.

² Xilander.

Всѣ эти страны, повторяетъ Рюйсбрёкъ, находятся въ горахъ Кавказскихъ.»

Этого опредѣлительнаго указанія достаточно, чтобы не искать Jugoures, какія нибудь Магалы съ искаженными названіями Thabeth, Tanguth и самый Cathay (Каг'ти, Кавказскую Халдею) въ нѣдрахъ Китайской имперіи.

Гл. XXIX. «Мы выѣхали изъ Saïlas въ день св. Андрея, 30 Ноября. Проѣхавъ три льѣ, прибыли въ замокъ (chateau) или селеніе Несторіянъ. Мы вошли въ ихъ церковь и возгласили радостно *Salve, Regina* (канонъ Божіей Матери), по той причинѣ, что давно не видѣли храма »

Прибавимъ къ этому слова Гаитона: «Тѣ, которые живутъ въ Халдеѣ, называются Несторіянами, потому что слѣдуютъ заблужденіямъ Несторіянъ.»

«Черезъ три дня пріѣхали мы на границы области, гдѣ начинается то большое море или озеро, которое намъ показалось бурнымъ, какъ великіи океанъ; посреди оного мы видѣли большой островъ. Мой товарищъ подошелъ къ берегу, чтобы испробовать воду. Она не много солона, а все таки годна для питья.

Съ противоположной стороны озера тянулась широкая долина между горами на юго-востокъ, а посреди горъ другое большое озеро. Между этими озерами также рѣка. При выѣздѣ изъ этой долины, къ сѣверу, открываются горы, покрытыя снѣгомъ. Проѣзжая ихъ, мы претерпѣли много муки. На дорогѣ мы не встрѣчали никого, кромѣ людей, называемыхъ Яни (Janî), ¹ которые принимаютъ и провожаютъ пословъ. 7 Декабря, около вечера, мы проѣзжали между ужасными скалами.»

¹ Марко-Поло въ гл. XXIII о гонцахъ и посланцахъ Хана, а также о ямахъ или почтовыхъ станціяхъ на пути, пишетъ, что «ces demeures s'appellent Janli (а по друг. спискамъ Janib), comme qui droit logis des chevaux». На каждомъ яму содержится отъ 300 до 400 лошадей.

О почтовыхъ станціяхъ упоминаетъ уже Геродотъ. По Ксенофонту Киръ, Шахъ Персіи (за 500 л. до Р. Х.), устроилъ на дорогахъ для станціи роскошныя и обширныя дома. Упоминаемые Марко-Поло и Рюйсбрёкомъ janî есть хапы или каравансарай Персіи.

Мы уже замѣтили, что Рюйсбрёкъ, проѣзжая кучу озеръ, на пространнѣйшей равнинѣ верховьевъ р. Куры и Аракса (ибо Арна-чай и Карсъ-чай съ безчисленными истоками должно также считать верховьями древняго Гихуна), принявъ безъ сомнѣнія Чалдырское озеро за главу прочихъ озеръ, къ которымъ прикасался путь его.

Гл. XXX. «Потомъ мы вступили въ равнину, на которой находился Дворъ Кенъ-Хана (Куинс-Хана); ибо онъ постоянно жилъ въ странѣ Наймановъ, подданныхъ Пресвитера Іоанна (les sujets du Prêtre Jean).»

ПРІѢЗДЪ ВЪ СТОЛИЦУ МАНГУ-ХАНА.

Гл. XXXI. «Мы продолжали путь въ горы, къ сѣверу (?), и наконецъ, въ день св. Стефана (26 Декабря), открылась передъ нами обширнѣйшая равнина. Она издали казалась моремъ; ибо не было видно ни одной горы, ни холма. На другой день былъ уже въ виду и Дворъ Великаго Хана. Въмѣсто четырехъ дней ѣзды, путь нашъ хотѣли протянуть на 15 дней, подъ предлогомъ провезти черезъ Онамъ-Керуль, гдѣ былъ нѣкогда Дворъ Чингисъ-Хана, но мы съ трудомъ успѣли уговорить, чтобъ насъ везли прямою дорогой.

Наконецъ мы прибыли къ этому Двору (Мангу-Хана). Нашему проводнику отвели огромный домъ, а намъ, тремъ, небольшую комнатку, гдѣ мы съ трудомъ могли размѣстить нашу поклажу и постели. Къ проводнику нашему многіе приходили съ поклономъ и приносили въ длинныхъ бутылкахъ напитокъ, сдѣланный изъ риса. И этотъ напитокъ былъ таковъ, что я не могъ отличить его отъ лучшаго Оксерскаго вина (vin d'Auxerre). Разница была только въ цвѣтѣ.

На слѣдующій день мы отправились съ провожатымъ ко Двору. Здѣсь встрѣтилъ насъ un garçon Hongtois ¹ (вѣроятно, доклад-

¹ Здѣсь въ манускриптахъ, съ которыхъ переводилъ Бержеронъ, слово Hungar(us) употреблено, вѣроятно, самимъ Рюйсбрёкомъ, по созвучію вмѣсто Джукларъ, нажъ, придворный юноша (въ Готскомъ Ungare, Junker). Ире (Gloss. Suiogoth), изыскивая происхождение слова Ungare, Junkare (Ung, junge, juvenis) въ смыслѣ domicellus, juvenis illustrioris loci (у древ. Русс. дѣтескъ, отрокъ, въ Серб.

чикъ). Къ намъ вышелъ главный письмоводитель изъ Христіанъ-Несторіанцевъ, котораго совѣты имѣли большою вѣсть при Дворѣ. Онъ посмотрѣлъ на насъ, сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ Венгерцу (?) и сказалъ, что мы можемъ отправляться на свою квартиру.

Гл. XXXII Возвращаясь изъ Дворца, мы замѣтили на одномъ домѣ небольшой крестъ. Я возрадовался, увѣренный, что найду здѣсь что нибудь Христіанское; вопелъ внутрь и увидѣлъ алтарь довольно хорошо устроенный, и на завѣсѣ золотой ткани шитыя изображенія Спасителя, Богоматери, св. Іоанна Крестителя и двухъ Ангеловъ. И все это было изукрашено жемчугомъ. Тутъ былъ также серебряный крестъ, съ драгоценными камнями въ срединѣ и на оконечностяхъ, многія другія утвари и канделябрь съ пятью возженими лампадами. Тутъ, devant l'autel ¹, сидѣлъ Армянскій монахъ, смуглый и тощій, въ черной рясѣ и сверхъ оной въ мантии, подбитой мѣхомъ, чернымъ и бѣлымъ, и опоясанный поясомъ, сдѣланнымъ изъ желѣза (вѣроятно, обычный изъ бляхъ сереб съ чернью)» и т. д.

Кажется, по всему видно, что Рюйсбрёкъ прибылъ ко Двору Мангу-Хана, въ какой-то городъ, а не на кочевье; но почему же миссіонеръ не называетъ этого города по имени? Потому что въ путешествіи наобумъ, и особенно въ кочевую Китайскую Монголію, столица Хана также должна была кочевать. По Плато-Карпини, это было очень легко: у Монголовъ XIII столѣтія дома были на колесахъ, а въ волахъ не было недостатка.

Если Ханы ѣздили зимой на облавы, на ловлю, на охоту, въ лѣсистыя горы, какъ и Русскіе Князья, ² то это значило, что они

юнакъ), приводитъ изъ Страенберга (Desc. Russ. Vog., p. 65), что у Татаръ (Крымскихъ) Чупскет, значить породу Княжескую, но происходящую не отъ Чингисъ-Хана.

Въ древности юноши заложники, дѣти подвластныхъ князей, назывались внуками, племянниками. Они и были собственно пажами при дворахъ.

¹ Безъ сомнѣнія, это была часовня.

² «Въ началѣ ноября Россійскіе Князья выѣзжали со своей дружиной изъ Кіева въ другіе города, которые у нихъ гирами (горами) называются», и пр. Штриттеръ о Славянахъ.

кочевали, въ Монгольскомъ смыслѣ, и миссіонеру, ничего не понимавшему, что вокругъ него дѣлается, слѣдовало писать столь же непонятно:

«Съ тѣхъ поръ, какъ мы прибыли ко Двору Мангу-Хана, онъ отправлялся только два раза въ южныя окрестности, а потомъ онъ началъ возвращаться къ сѣверу, т. е., къ Каракаруму.»

Каракарумъ ¹ и есть искомая столица Кагановъ.

По проложенному нами пути, мы прибыли въ Гумри. Открытая на далекое разстояніе мѣстность соотвѣтствуетъ описанію Рюйсбрѣка.

По Пано-Карпини здѣсь должна быть уже страна Монголовъ. Дѣйствительно, здѣсь начинаются Магалы, и нѣтъ сомнѣнія, что раздѣленіе Кахетин, Сомлетин, Армянской области, Кубы, Баку, Ширвана, Карабаха и Мугани, на Магалы, можетъ опредѣлять весь объемъ главнаго населенія Гебровъ-Маговъ, Муг-ли или Мугу-гъ.

По Рюйсбрѣку, страну du Prêtre Jean, или Grand Prêtre Nestorien, населяли Найманы.

И вотъ что пишетъ о Найманахъ Баконъ, собиравшій географическія свѣдѣнія о востокѣ:

«Народъ Кара-Китай, по смерти Хана-Коира (Coig) избралъ, въ цари нѣкоего пастыря Несторія, который былъ очень могущественъ, и съ этого времени народъ называется Найманами (Naïman), которые хотя и Христіане, но очень мало просвѣщены. Однако же они называютъ сами себя подвластными Церкви Римской. Пастырь Несторій содѣлался царемъ и былъ прозванъ Prêtre et Roi Jean.»

Нужно ли пояснить, что подъ родовымъ и существеннымъ именемъ обширнаго Армянскаго народа, Гайканы, миссіонеры и географы, исправители текстовъ и издатели, незнакомые съ этимъ именемъ, искали подъ нимъ другаго народа, и нашли его въ поколѣніи Монголовъ Наймановъ. Если только эти Найманы (نایمان)

¹ По Рюйсбрѣку Saracatum, по Абульгази Sarakum, гдѣ Угелай-Ханъ построилъ великолѣпный дворецъ, по Пано-Карпини Sacurim. По Марко-Поло, столица Sambalu, а долина, куда Кублай выѣзжалъ становать, Saciamordin.

не есть такая же форма произношенія, какъ по Галлингу نریمان Нариманъ, вмѣсто ارمان, Арманъ или ایرمان, Ирманъ, въ названіи Армеянъ.

Прибывъ въ Шурагѣльскія равнины, у подножія Алагёзъ, мы дѣйствительно находимся въ странѣ древняго и новаго мѣстопребыванія Патріарховъ Несторіянскихъ; но это страна не Naumans, не terra Naumanorum, но terra Nausanorum.

Мы знаемъ, что Армяне, до принятія Христіанства, слѣдовали ученію Гебровъ-Маговъ и поклонялись богу огня—Мих'ръ, то есть, Миоръ (Mihr, Meher). Съ незапамятныхъ временъ городъ Ани, на Арпачаѣ, въ 40 верстахъ отъ Гумри къ югу, ¹ былъ столицей царей Арменіи. Въ Христіанскія времена Ани былъ и мѣстопребываніемъ Патріарха. ¹

Въ древности Ани славился своими капищами (по Арм. Мехіанъ, храмъ Миоры). Парянинъ Аргашезъ, первый царь Арменіи, вывезъ изъ Лидіи вылитые изъ мѣди и золоченые кумиры, и народъ стекался въ Ани на поклоненіе.

Можно ли сомнѣваться, чтобъ Каганы Маговъ, преобладая снова Арменіей, не водворили главное мѣстопребываніе свое на тѣхъ же, по Халдейскимъ преданіямъ, священныхъ мѣстахъ, при горахъ Когкоуга, ² откуда развилось нѣкогда ихъ могущество на всю Азію, гдѣ была великолѣпная столица ихъ царей-первосвященниковъ (Сопе-пе), поражающая путешественниковъ, даже въ развалинахъ своихъ, слѣдами бывшаго величія. «Дворецъ царей Арменіи, говоритъ Керъ-Портеръ, по пространству своему, можетъ быть принятъ за цѣлый городъ. Наружныя и внутреннія украшенія, чудная скульптура, мозаическія изображенія въ безчисленныхъ залахъ, выше всякаго описанія. Слѣды всѣхъ прочихъ строеній города изумительны по прочности и искусству работы.»

¹ Въ вершинѣ равнины, простирающейся отъ Арпачая, по Аракеу, до самаго подножія Арарата.

² Близъ развалинъ Ани развалины монастырей Кармир-кендъ и Кармир-Килиси. Можетъ быть, здѣсь и былъ Кармиръ-ванкъ, гдѣ жилъ Патріархъ Григорій II. Григорій III основалъ свою обитель въ Громглаѣ. Въ сѣверо-западныхъ крутизнахъ горы Алагёзъ, на р. Каранга, г. Хорумъ, а подлѣ, въ горѣ, развалины замка Хорумъ.

Изъ молитвы о великолѣпнн дворца Кеановъ, Когеновъ (Cohenе) или царей-первосвященниковъ, образовалось общее народное преданіе. «Угедай жилъ въ странѣ Каракумъ, пишетъ Абульгази, гдѣ онъ построилъ великолѣпныя палаты для своего пребыванія, и вызвалъ искуснѣйшихъ живописцевъ Хатая, для украшеній Дворца. Тутъ устроилъ онъ водометъ въ видѣ тигра изъ литаго серебра, которой бросалъ воду ртомъ. Устроилъ звѣринецъ и повелѣлъ, чтобъ всѣ вельможи строили себѣ богатія зданія вокругъ его Дворца.»

Гл. XLІ. «Надо знать, что въ Каракарумъ, пишетъ Рюйсбрѣкъ, есть обширное пространство земли, близъ самыхъ стѣнъ города, обнесенное камсиной оградой, подобно нашимъ монастырямъ. Здѣсь огромный Дворецъ Мангу, гдѣ онъ даетъ пиршества два раза въ годъ: во время Пасхи, когда онъ находится тутъ проѣздомъ, а другое лѣтомъ, по возвращеніи. И въ это время бываетъ великое торжество, на которое собираются всѣ окрестныя вельможи, и Ханъ раздаетъ имъ дары одеждою и вещами, являясь во всемъ своемъ блескѣ славы и великолѣпія. Близъ Дворца находятся многія другія обширныя зданія—житницы, кормовыя дворы и казна. Такъ какъ неудобно и неприлично поситъ во Дворецъ сосуды съ молокомъ и разными питьями, то, упоминаемый Гильомъ,¹ сдѣлалъ огромное серебряное дерево, въ подножій котораго четыре льва, также серебряныя, съ чашами (muids ou sapaux);² на каждой чашѣ по золоченому дельфину,³ обвивающему хвостомъ дерево. Посредствомъ проводныхъ трубокъ, они изливали: одинъ вино, другой кара-кумысь (аракъ - кумысь),⁴ третій медъ

¹ Въ Столицѣ Хана Рюйсбрѣкъ встрѣтилъ молодаго Русскаго зодчаго, который былъ превосходный знатокъ строительнаго искусства, столь уважаемаго и требуемаго Татарами, а въ Каракарумѣ — золотыхъ дѣлъ мастера, Парижанина Гильома Буше.

Плано-Карпини упоминаетъ также о состоявшемъ при дворѣ Хана въ Каракарумѣ, Русскомъ золотыхъ дѣлъ мастерѣ, Козьмѣ, который въ бытность его дѣлалъ, къ посаду Хана Кунне, престолъ, дивно вырѣзанный изъ слоновой кости и украшенный золотомъ и драгоценными камнями. А также онъ рѣзалъ для Хана печать.

² Muid вообще сосудъ, и мѣра наитковъ, отъ Лат. modium.

³ У Рюйсбрѣка serpens dorée.

⁴ У Кавказскихъ народовъ кумысь значить вообще все квашеное, бродающее, квасъ; аракъ по Волошски раку (волка), по Русски рака, все пере-

(Ball *بال*, баль), четвертый Тегасіне, питье, дѣлаемое изъ Сарацынскаго пшена. На вершинѣ дерева стоялъ Ангелъ съ трубой. Посредствомъ приведенныхъ въ движеніе мѣховъ, онъ трубилъ, по приказу Кравчаго (*maitre sommelier*), и по этому знаку чашники черпали и разносили питье.

Вѣтви дерева, листья и плоды также были изъ серебра.

Дворецъ имѣетъ подобіе храма, съ алтаремъ посрединѣ (*nef*), колоннадами по сторонамъ и тремя обширными входами на югъ. Противъ средняго входа находилось упомянутое огромное дерево. Ханъ сидѣлъ съ сѣверной стороны, на возвышеніи съ ступенями. Съ правой стороны, близъ колонны, были возвышенныя мѣста какъ въ театрѣ, для сына и для брата Хана, а съ лѣвой для женъ и дочерей.¹

Мы вошли во Дворецъ, полный украшеній и порядка. Лѣтомъ, для орошенія и для прохлады, учреждены въ немъ водопроводы. Тутъ было много мужчинъ и женщинъ, и мы представились Хану. Позади насъ было упомянутое дерево, которое съ своими украшеніями и сосудами занимало значительную часть залы.»

Теперь сообщимъ еще нѣсколько выписокъ о Пресвитерѣ или Попѣ Иванѣ (*Prêtre Jean*):

Гл. XIX. «Этотъ Катай (Кара-Катай) находится въ нѣкоторыхъ горахъ, чрезъ которыя я ѣхалъ.² Тамъ есть обширная страна, гдѣ нѣкогда былъ великій Несторіанскій первосвященникъ (*Grand-Prêtre Nestorien*), владыка (*Seigneur*) народа, называемаго Найманами (*Naumans*), которые всѣ Христиане Несторіанскаго толку. Когда Кенъ-Ханъ (Куине) умеръ, этотъ Пресвитеръ Іоаннъ возсталъ и содѣлался царемъ. Всѣ Несторіане называли его Царь - Пресвитеръ Іоаннъ — «*Roi Prêtre Jean*.»

гонное послѣ затора, квашенья и переброженья. Аракъ есть то же слово съ членомъ: аль-раки, ар-раки.

¹ Зала Эриванскаго Дворца, называемая зеркальной, кажется, можетъ служить образцомъ описываемой архитектуры, если обыкновенный мраморный фонтанъ замѣнить въ ней серебрянымъ, въ видѣ дерева.

² Въ слѣдующихъ главахъ, какъ мы видѣли, Рюйсбрѣкъ называетъ эти горы Кавказомъ, со словъ жителей.

Викентій Бовезскій, ¹ въ своемъ сборникѣ мирскихъ и церковныхъ писателей, говоритъ, что

«Въ 1203 году Татары, народъ сопредѣльный Индіи, убивъ своего Государя, вышли на разореніе народовъ. Живя до этого времени въ Татаріи, они сдѣлали заговоръ противъ сына Царя Давида, своего Государя, то есть, Пресвитера Іоанна, бывшаго нѣкогда Государемъ и Императоромъ Индіи, и умертвили его злодѣйскимъ образомъ. Ибо Татарія искони подвластна была царямъ Индѣйскимъ и платила дань мирно и покойно; но когда означенный царь потребовалъ, сверхъ обыкновенной дани, припасовъ и выючнаго скота, то подстрекаемые однимъ изъ своихъ, по имени Чингисъ-Ханомъ, они возстали»... и т. д.

Здѣсь есть своя доля истины, если только мы будемъ читать вмѣсто India — Iudea. И это чтеніе слѣдуетъ принять къ соображенію во многихъ древнихъ историческихъ сказаніяхъ объ Азіи. ² Мидійскіе Евреи, Халдейскаго толку, назывались также Джуджъ, т. е., Іудеи, но съ прозвищемъ Маги. Церковные Римскіе историки первыхъ вѣковъ имѣли право ихъ не смѣшивать собственно съ Іудеями, но въ то же время, считая язычниками, находили болѣе приличнымъ называть ихъ Индѣйцами. Выходъ Израильтянъ изъ Египта, переселеніе кочевыхъ племенъ изъ Египта, плаваніе Александра Великаго по Инду вмѣсто Нила; перенесеніе его историками Кавказа на Гинду-кушъ, Хабешъ (Абхазія) и Хабешъ (Абиссинія), обрѣзанцы въ Египтѣ, обрѣзанцы въ Сиріи и въ Колхидѣ, ³ — все это, кромѣ другихъ причинъ, могло способствовать называть Египтовъ Индами, ⁴ и полагать, что Нилъ, истекая изъ горъ Индѣй-

¹ Собр. путег. къ Татарамъ, Д. Языкова. Плато-Карпани, стр. 123.

² Названіе Іудеевъ принадлежитъ только двумъ колѣнамъ Израильскимъ. Не смотря на это прочія 10 колѣнъ Евреевъ выселенные изъ Палестины въ Мидію, обычно прозывались на востокѣ также Іудеями, по различному произношенію: (см. Gesch. d. Skythen, Halling) Джюджъ, Джуди, Джаоъ, Jits, Zeht, Getes, Chaty. Европейскія формы названія сообразны были этимъ.

³ См. Геродота.

⁴ По Виргилію, кромѣ того, Нилъ, истекая изъ горъ Индіи, протекаетъ въ сосѣдствѣ Персіи.

скихъ, впадаетъ въ Египетское море, ¹ или что онъ есть не что иное, какъ рукавъ Евфрата ² и пр. и пр.

Для удобства пониманія походовъ Александра къ вершинамъ Инда, найденъ же тамъ другой Танаисъ, или Донъ, со всѣми своими Скивами; и считается же по сіе время рѣка Гихунъ, истекавшая изъ рая, не за Араксъ, а за таинственный Охис древнихъ, принимаемый въ свою очередь за Аму-дерья.

Европейскій титулъ Cohene—Когенъ, Каганъ, Каанъ, Кеанъ, Қаен, Ханъ, царь—первосвященникъ, какъ у Юрнада Rex et pontifex Gothorum или Getarum. Это значеніе Европейцы выразили названіемъ le Roi-Prêtre Jean; относи его къ первосвященникамъ Несторіанскимъ. ³

Разборъ путешествія Рюйсбрёка въ Татарію и Китай въ географическомъ отношеніи слѣдуетъ заключить краткимъ его упоминаніемъ о возвратномъ пути. Возвратный путь, изъ таинственныхъ нѣдръ Монголіи, изъ Каракарума, столицы Мангу-Хана, до Батыя на Волгѣ, около семи тысячъ верстъ, тучный миссіонеръ, какъ онъ выражается самъ о себѣ, совершилъ въ 65 дней, верхомъ, съ вьюками.

Вычислимъ, сколько верстъ Рюйсбрёкъ могъ сдѣлать въ 65 дней съ вьючными лошадьми. Караваны изъ Бухары въ Оренбургъ, около 1600 верстъ, ⁴ приходятъ ровно черезъ два мѣсяца, въ самое удобное осеннее время. Вообще съ вьюками самый большой переходъ въ сутки 40 верстъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чрезъ два, или три, дни пути, день роздыха. Круглымъ счетомъ, полагая на день 30 верстъ перехода, безъ остановокъ, въ 65 дней Рюйсбрёкъ могъ проѣхать только 1950 верстъ. Это разстояніе и соотвѣтствуетъ пути отъ Батыя до мѣстопробыванія Кагановъ въ Армянской Халдеѣ (Каг'ти-к, Катаи-к).

¹ Trogus Pompejus.

² Procopius.

³ Названіе Ханъ, Каханъ, соединенное съ значеніемъ этого сана, царь, первосвященникъ, по сходству съ собственнымъ именемъ Napo, Jehan, Gehan, могло породить названіе Prêtre Jean.

⁴ Бухара отъ Оренбурга, прямою дорогою, около 1500 верстъ; но путь каравановъ увеличивается отъ 500 до 1000 верстъ, потому что они должны, для отысканія кормовыхъ мѣстъ и питья, итти стороною. Опис. обит. Россійскихъ народовъ, изд. профес. Георги, со свѣдѣній Миллера, Гмелина, Рычкова и пр. 1799 г.

Обратимъ вниманіе на второй прїѣздъ Рюйсбрѣка ко двору Батыея (гл. 49) 14-го Сентября, и на вторичное описаніе поѣзда съ Батыемъ и съ дворомъ его внизъ по Волгѣ, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, въ Сентябрѣ и Октябрѣ, не смотря на предувѣдомленіе (гл. 21), что Батыйъ возвращается къ югу въ Августѣ мѣсяцѣ.

«Мы слѣдовали за Батыемъ и дворомъ его въ продолженіи мѣсяца; наконецъ дали намъ проводника, Югура, чтобъ ѣхать прямо въ Арменію. За 15 дней до праздника Всѣхъ Святыхъ, мы направили путь къ Сараю (Sarayu), слѣдуя на югъ и спускаясь вдоль рѣки Этиль... Мы переправились чрезъ эту рѣку въ семи мѣстахъ, на судахъ. На среднемъ рукавѣ находится городъ Сумеркендъ (Sumerkent). Татары осаждали его въ продолженіи осьми лѣтъ, и наконецъ взяли. Онъ былъ населенъ Аланами и Сарацинами.»

Вотъ настоящее направленіе пути Рюйсбрѣка отъ Батыея къ Мангу-Хану, за Кавказъ, въ Арменію. Прокладка же неопредѣленнаго и ни съ чѣмъ несообразнаго пути въ Китайскую Монголію, составляетъ уже явный трудъ географовъ и историковъ, которые способствовали Рюйсбрѣку свести его изустныя сказанія съ современными темными географическими свѣдѣніями объ Азій и составить «Voyage remarquable en différentes parties de l'Orient principalement en Tartarie et à la Chine», considerablement augmenté par S-r Bergeron.

РОДИНА ТАТАРЪ-МАГОВЪ И МИДІЙСКІЕ КЕАНЫ ИЛИ КАГАНЫ.

Гайтонъ, Армянскій историкъ, пишетъ, что свѣдѣнія свои о Татарахъ онъ почерпалъ, до времени Мангу-Хана, изъ Татарскихъ исторій, а со времени Мангу-Хана до Гулагу (Haolon) изъ рассказовъ современника событіи XIII вѣка, своего дяди. Излагаемъ эти свѣдѣнія въ сокращеніи:

Гл. XVI «Страна, гдѣ первоначально жили Татары, находится за горами Белджанскими (Belgian).² о которыхъ упоминается въ исторіи Александра Великаго.

Нѣкогда было много племенъ Татарскихъ, которые носили общее названіе Moglos.

¹ Адер-Бейджанъ?

Они жили подъ зависимостью своихъ сосѣдей. Но одному бѣльному старцу, кузнецу, явился во снѣ бѣлый (свѣтлый) воинъ на бѣломъ (свѣтломъ) конѣ, и сказалъ: «Дженгисъ (Changius)! Волею безсмертнаго Бога, да будешь ты воеводой Татаръ, и да властвуешь надъ семью колѣнами Могулювъ (Mogjorsis), и да избавишь ихъ отъ ига сосѣдей, и тѣ, которымъ они платили дань, да платятъ имъ!....»

И такимъ образомъ Дженгисъ содѣлался Ханомъ странъ вокругъ горы Бельджанской.

Послѣ этого Дженгисъ-Хану явился снова воинъ въ свѣтлой одеждѣ на свѣтломъ конѣ, и повелѣлъ ему итти съ народомъ своимъ, съ женами и съ дѣтьми, и завладѣть странами иныхъ царствъ. Дженгисъ исполнилъ волю его; но къ горѣ Бельджанской прилегало море и заграждало путь. Тогда онъ, по повелѣнію свѣтлаго воина, совершилъ девять колѣнопреклоненій предъ Безсмертнымъ Богомъ, и море отступило на девять шаговъ и дало проходъ Дженгису съ народомъ.»

Здѣсь, какъ мы упоминали уже, явно въ основѣ преданіе Израильское о переходѣ чрезъ Черное море, явленія Миеры, и мифъ Джемшида, которому Ормуздъ повелѣлъ нести законъ людямъ и слѣдовать въ благодатную страну Эррене-веджъ.

Гл. XVIII. «Угедай-Ханъ (Носсота, Октай) наслѣдовалъ Дженгису. Онъ былъ мужественъ и разуменъ. Татары любили его и были ему покорны; съ ними онъ могъ покорить всю Азію. Но сначала онъ хотѣлъ извѣдать силы преобладателя Судана (Султана) этой страны, и отправилъ, подъ предводительствомъ храбраго воеводы, 10,000 всадниковъ противъ Турокъ; но Турки разбили Татаръ. Тогда Угедай-Ханъ избралъ воеводу мужественнаго и благоразумнаго, по имени Байдо (Батыя), далъ ему 30,000 воиновъ, и велѣлъ слѣдовать по тому же пути противъ Султана, который считался могущественнѣйшимъ изъ царей Азіи.

Въ три дни Батый прибылъ съ 30,000 Татаръ въ Турцію и узналъ, что Султанъ, который разбилъ первый 10,000 отрядъ, уже умеръ, и что ему наслѣдовалъ сынъ его, Гюатеддинъ. Когда новый Султанъ узналъ о приближеніи Татаръ, то собралъ войско, какое могъ, и нанялъ невѣрныхъ. Въ числѣ

прочилъ были у него 2000 Латинъ, подъ предводительствомъ Яна Лимината, уроженца острова Кипра, и Бонифація де Кастро, уроженца Генуезскаго. Кромѣ того онъ обратился за помощью къ сосѣднимъ Государствамъ и, составивъ такимъ образомъ многочисленное войско, выступилъ на Татаръ. Татары приняли сраженіе, разбили Турокъ при Конседракѣ (Consed-rack) и овладѣли Турціей въ 1244 году.»

Въ этомъ событіи и заключается существенное начало исторіи Таджиковъ-Маговъ Мидіи, называемыхъ Татарами. Все, что не признавало Исламизма, бѣжало отъ огня, меча, насилія и грабежа фанатическихъ Магометанъ на границы единовѣрныхъ Персовъ-Маговъ. Степи Мидіи и Ассиріи ограждали Персію. Магометанизмъ двигался къ сѣверу. Религіозныя и династическія междоусобія ослабили въ Азійи могущество Греціи: Магометанизмъ проникъ въ нѣдра роскошной природы, въ богатыя населенія Малой Азійи, и водворился въ ней. Здѣсь образовался первый Туркестанъ, Туркменія, или Турція. Древняя Иконія обратилась въ столицу Султановъ, подъ названіемъ Коніе-х. Отсюда пріобрѣтены мечемъ и страхомъ новые прозелиты и данники до вершинъ и за вершины Кавказа.

Въ началѣ XII столѣтія Грузинскій царь, Давидъ, прозванный возстановителемъ, свергнулъ иго Турокъ. Армения также искала помощи въ побѣдахъ его и соединила съ нимъ свои силы. Давидъ освободилъ ее. Димитрій, сынъ Давида, и потомъ Георгій III, сынъ Давида III, продолжали усильно борьбу съ Турками; но Армения была уже въ полной зависимости отъ Грузіи. Сатунъ, правитель Арменіи, жившій въ столицѣ ея, городѣ Ани, замыслилъ освободить отечество свое отъ подданства.

Въ это время, въ Азербиджанѣ, ¹ древней столицѣ Мидіи, родниъ Зердуста, гдѣ былъ главный разсадникъ Гебровъ-Маговъ, владѣтелемъ былъ Ата-бегъ Иль-Дегизъ.

¹ Должно замѣтить, что собственно Грузію составляли: Карталинія, Гурія, Имеретія и Мингрелія. Абхазія и Алавія (между Кавказомъ и Кубанью), по единовѣрью и, вѣроятно, по родству владѣтельныхъ родовъ, относились также къ Грузіи. Нынѣшняя же Кахетія (по преимуществу степи между Алазанью и Курой), Сомхетія и Карабахская область относились къ Магаламъ Гебровъ или Иверовъ. При Таварѣ, съ помощію Руссовъ, Грузія овладѣла этими странами по Араксъ.

Сатунъ обратился къ нему за помощью. Мидійскіе Магалы, подъ предводительствомъ Иль-Дегиза, поднялись на Грузію, но безуспѣшно. Грузинскіе Князья, по единовѣрію, были въ союзѣ съ Русскими: дочь Георгія III, Тамара, была выдана за мужъ за Князя Георгія, сына В. К. Андрея Боголюбскаго. ¹ Тамара наслѣдовала престолъ. При ней Грузія овладѣла всѣми землями по Араксъ. Князь Георгій Андреевичъ и сынъ Тамары, Георгій Лашха, проникли въ Мидію (Кизильбаши) и вывели изъ взятыхъ городовъ Ардебилля и Маранда множество плѣнныхъ.

Припомнимъ вышеупомянутое сказаніе Викентія Бовезскаго о первомъ возстаніи Татаръ: они были данники царствовавшего (безъ сомнѣнія, въ Грузіи) сына Пресвитера Іоанна (Prêtre Jean), и на него возстали, подъ предводительствомъ Ата-бега Иль-Дегиза.

Извѣстно, что Ардебиль, исконная столица Азербиджана, ² по сіе время считается всѣми остатками Гебовъ за священное мѣсто. Нѣтъ сомнѣнія, что къ нему же должны были привязаться и преданія Татаръ Мугуловъ или Маговъ. Здѣсь была родина Зороастра или Зердуста; здѣсь должна была быть и родина мифа Дженгиса. По преданію, онъ родился въ Орду-балыкъ. Ардебиль лежитъ на рѣкѣ Балыкъ и, слѣдовательно, въ Персидскомъ названіи можно видѣть измѣнившееся Тюрское, или Татарское.

Здѣсь степь зимняго кочевья Мугуловъ — Мугане, называемая Персами Таргинъ или Туранъ Таптъ.

Здѣсь Пайтараканъ (въ послѣд. Байлаканъ), городъ и древняя область Бактра, обнимавшая и Богованъ или Баг'к-гѣгъ (Баку), обитель бога огня.

На Муганской стени, сосредоточивъ свои силы, подъ предводительствомъ Чамархана, Мугулы перешли Джейхунъ (Араксъ, а не Аму-дерья), двинулись первоначально на Грузію, и потомъ на союзницу ея, Русь, не затрогивая еще Турціи. Но этотъ походъ былъ только временнымъ мщеніемъ Сюда должно отнести и ска-

¹ Въ исторіи Грузіи упоминается, что онъ былъ сынъ Царя и Великаго Государя Руси, Андрея, которому повиновались 300 Царей. По смерти отца, гонимый дядей, Всеволодомъ (Sawalth), онъ жилъ въ Кипчацкомъ царствѣ, въ городѣ Свинджѣ (Swindj).

² Нынѣ Ханства Азербиджанскаго.

заніе, по Абульгази, о возстаніи Дженгиса на Хорезмъ, т. е., Грузію, за избіеніе пословъ. Это самое сказаніе относится и къ Руссамъ, союзникамъ Грузіи въ войнѣ противъ Маговъ Мидійцевъ. Половцы же, смѣшеніе Христіанъ и Магометанъ, по найму ли, или по зависимости, также стояли за Грузію противъ Маговъ.

При Тамарѣ, какъ Грузія, такъ и, зависѣвшая отъ нея, Армения, подъ управленіемъ Князей Орбеліановъ, жившихъ въ столицѣ Ани, были спокойны и обезпечены. Послѣ нея наследовалъ престолъ сынъ Георгій Лапха, и по смерти своей назначилъ преемникомъ сына своего, Давида; но сестра его, Русудана, завладѣла престоломъ.

Въ это-то время, вѣроятно, Турецкій Султанъ Джелал-эд-динъ,¹ (тотъ же Aladin) поднялъ Магометанское оружіе на новыя побѣды, съ тѣмъ, чтобъ возвратить Армению и Грузію, которые до Давидово-возстановителя были уже подъ властію Турокъ. Въ этомъ предпріятіи, какъ мы видѣли изъ описанія Гайтона, онъ столкнулся съ посланными Угедай-Ханомъ войсками, должно полагать, на помощь уже Грузіи, противъ Исламизма, общаго врага и Христіанству и Гебраизму.

По восточнымъ сказаніямъ началъ войну съ Мугулами или Татарами Султанъ Гайат-эд-динъ, наследовавшій Джелал-эд-дину:²

«Въ 640 году отъ эгиры (1242) Гайат-эд-динъ предпринялъ войну противъ Мугулъ, которые, въ сосѣдствѣ съ границами его владѣній, жили до сихъ поръ въ мирѣ съ нимъ. Онъ собралъ значительное войско, въ числѣ котораго были Греки, Франки и Грузины. Онъ двинулся въ Армению и дошелъ уже до города Аршаджіана; но здѣсь встрѣтилъ войска Мугуловъ. При первомъ столкновеніи всѣ Христіане, бывшіе въ его войскѣ, отступили, и самъ онъ принужденъ былъ бѣжать.»

Такимъ образомъ истина собирается по зерну.

¹ Абульгази называетъ Султана Джалаль-эд-дина Шахомъ Хорезма. Мы уже упомянули, что Cheresme есть древнее названіе Грузіи.

² D'Herb elot, Bibl. Orientale.

Теперь выпишемъ изъ Гайтона кругъ преобладанія собственно Кагановъ Гебровъ Мидійскихъ или Маговъ Татаръ, и мѣстность Китая.

Гл. XLVII. «Столица Тимуръ-Хана, шестаго Кагана (Empereur) Татаръ, находится въ Катаѣ (Cathai), въ величайшемъ городѣ Йоне (Jons), который построилъ его отецъ (Хубилай-Ханъ).

«Великому Кагану (le grand Empereur) подвластны три Хана (Roi ou Princes), управляющіе обширными областями:

«Чанаръ (Charar), управляетъ Туркестаномъ, и онъ ближе всѣхъ къ области Кагана.

«Гогтай (Hochtay) управляетъ Команіей.

«Карабанда (Carabanda), управляетъ въ Великой Азіи (Asie majeure), и его столица въ Тавризѣ.»

Замѣтимъ, что Гайтонъ, сообразно древней Греческой географіи, раздѣляетъ Азію на двѣ части:

«Азія раздѣляется на двѣ части: одна называется *Asie basse* (т. е., *l'Asie mineure*), Малая Азія, въ которой живетъ Каганъ (Императоръ) и два упомянутыхъ Хана (Rois): Чанаръ и Гогтай; другая часть называется Великой Азіей (*Asie majeure*), въ которой живетъ Карабанда.»

Это подраздѣленіе преобладаемыхъ Каганомъ странъ соответствуетъ вполне и различію народовъ и различію ихъ вѣрованій.

Самъ Каганъ въ вѣдрахъ преобладанія, въ Ани, древней столицѣ коренной Халдеи (Гах'ти, Коллиды). Столичная область въ Армянскихъ мѣтоисяхъ носить названіе Котай.¹

Чанаръ управляетъ Туркестаномъ, но не Закаспійскимъ, которому по сіе время никто не знаетъ предѣловъ,² а областями Магометанской Турціи, въ Малой Азіи.

¹ Эта область была всегда цѣлью борьбы между династіями. Истор. Арменской области, Шопена; стр. 258.

² Который во всякомъ случаѣ и существовать не могъ, до распространенія Магометанства за предѣлы Персіи.

Гогтай управляетъ Команіей или Кипчакомъ, то есть, покоренными странами на сѣверѣ Кавказа.

Карабанда — Мидіей, отъ Аракса до границъ Персіи, и Багдадской областью.

Нѣтъ сомнѣнія, что единовѣрная Персія имѣла своихъ независимыхъ Шаховъ, Сирія своихъ Меликовъ, а Египеть своихъ Судановъ.

О Китайской ли области на Кавказѣ, или о Небесной Имперіи сообщаетъ ПIANO-КАРНИИ слѣдующія свѣдѣнія:

«Катаи же, суть язычники, которые имѣютъ свои особенныя письма Новаго и Ветхаго Завета и житія св. отцовъ. а также пустынножителей и зданія на подобіе церквей, гдѣ въ свое время совершаютъ молитву. Говорятъ, что у нихъ есть свои святые, и они поклоняются единому Богу, чтутъ Господа, нашего Иисуса Христа и вѣруютъ въ жизнь вѣчную, но не принимаютъ крещенія св. водою (*sed non baptisantur*). Чтутъ священное наше писаніе и вѣруютъ, любятъ Христіанъ и дѣлаютъ большія церковныя даванія.»

Венеціанца Марко-Поло нельзя признать за «*Historien recommandable pour sa fidelité*»¹ въ отношеніи свѣдѣній о Татаріи, Китаѣ, Японіи, восточной Индіи и Африкѣ. Географы среднихъ вѣковъ, переписчики и издатели трудились надъ нимъ въ особенности. Но онъ былъ лично при дворѣ Кублая или Хубилая, *le plus grand Roi des Tartares, autrement dit le Grand Cham, qui signifie Roi des Rois.*

Въ изданіи Бержерона, гл. XI, при краткомъ описаніи Малой Арменіи, Марко-Поло пишетъ:

«И такъ Малая Арменія есть первая страна, въ которую мы вступили.² Есть двѣ Арменіи: Великая и Малая. Малая Арменія платитъ дань Татарамъ. Въ ней мы нашли царя царей (*le Roi des Rois*), управляющаго царствомъ съ справедливостію.»

¹ Bergeron.

² Марко-Поло пріѣхалъ въ Азію на кораблѣ съ обратнымъ посольствомъ нѣсколькихъ Венеціанъ, отъ Хана къ Папѣ, и вышелъ на берегъ Малой Арменіи.

Эти послѣднія слова о мѣстопребываніи Кагана Кублая въ малой Арменіи, въ текстѣ выпущены, какъ дикая несообразность: могъ ли Китайскій Императоръ, династіи Юань, Ши-цзу, признанный всѣми Хинологами за Кубилая, жить въ малой Арменіи? ¹

Къ счастью, объ этой явной несообразности, находящейся въ рукописи, Бержеронъ упомянулъ въ выноскѣ.

Такимъ образомъ мѣстность, такъ называемой Золотой Орды, и по всѣмъ даннымъ исторіи и географіи, опредѣляется въ Малой Арменіи, въ области Котан, на р. Ахурѣанъ (западный Арпачай), гдѣ нѣкогда былъ великолѣпный храмъ Гебровъ Маговъ (Муг-ли, Мугуль), носившій названіе Багаранъ (обитель боговъ), и гдѣ присутствовалъ ихъ царь-первосвященникъ (Сohene), по выраженію Рюйсбрѣка: «Gouverneur des peuples par le moyen des augures.» Въ развалинахъ города Ани, гдѣ былъ престолъ Багратидовъ, и Патріарховъ Армянскихъ, которыхъ миссіонеры называли Несторіанскими, должно искать и Алтынъ-Тахтъ, т. е., золотой престолъ Кагановъ, но не мнимую Золотую Орду, о которой ни одна лѣтопись не упоминаетъ.

Какъ у Персидскихъ Шаховъ сохранился еще непремѣнный обычай переѣзжать въ лѣтнее мѣстопребываніе, такъ у Кагановъ или у Хановъ выѣздъ въ извѣстное время на станованье, внѣ постоянныхъ столицъ, составлялъ обычай религіозный: это было тоже, что и Израильское станованье въ кущахъ, въ воспоминаніе странствія по пустынѣ.

Еще и по нынѣ празднество кущей, подъ шатрами, совершается съ пальмовыми вѣтвями и пучками лозъ въ рукахъ, разводится огонь и народъ Израильскій беретъ свои священныя книги, обноситъ ихъ вокругъ пламенѣющей купины три раза, и потомъ, въ очищеніе грѣховъ, пляшетъ и ликуетъ вокругъ огня.

Все это напоминаетъ поклоненіе Огню и Кусту, религію Маговъ, истекшую изъ Гебраизма, но не Фонзмъ и не Ламизмъ Монголовъ.

---

¹ Мы уже упомянули, что въ старинныхъ кодексахъ буквы f и l очень сходны; это дало возможность издателямъ китаизировать Азіятскія названія мѣстъ по рѣкамъ, съ придаточнымъ Su (вода, рѣка). Всѣ Su обращены въ Марко-Поло въ Fu: Pian-fu, Sindin-fu, Quian-fu, Quelin-fu и пр., и пр.

Китайскіе Ман-гу, въ ихъ почищемъ бытѣ, остаются столь же далеко отъ событій IV-го и XIII вѣка, какъ и отъ современныхъ. Россія боролась въ продолженіи полутора вѣка, не съ этими Монголами и не собственно съ Татарами, а съ чудовищнымъ Мидійскимъ міромъ Гебровъ-Маговъ. И должно сознаться, что безъ появленія новаго чудовища, Исламизма, можетъ быть, вся Европа также поклонялась бы Кусту и совершала бы, по выраженію лѣтописи, Чигискановы волошбы.

~~1555~~ - 507 = 1. —

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

Asia 705.7

Widener Library

007194096

3 2044 091 606 673

